

На страже мира
SFERDRAGON

ВЫБОР ПУТИ,
ПО КОТОРОМУ ИДТИ...

КНИГА 1

SferDrakon

Книга 1. Выбор пути, по которому идти...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34711150

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-09107-8

Аннотация

Мир Артура Десели рушится в один миг – загадочная смерть родителей оставляет его с ворохом тайн и ответственностью за древнее наследие рода.

Но что делать, когда прошлое скрыто за печатями молчания, а магия – давно забытое искусство?

От Пробуждения огненной силы до столкновения с демонами и врагами рода – Артуру предстоит пройти путь, где выбор всегда будет за ним. Но хватит ли у него смелости принять правду, которая может перевернуть всё?

Погрузитесь в историю, где магия сплетена с тайнами прошлого, а судьба героя решает будущее целого мира.

Обложка сделана на заказ. Исходники взяты со свободных фотостоков.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	5
Часть 2	10
Часть 3	19
Часть 1. Пробуждение Артура	23
Глава 1. Новая школа	23
Часть 1	23
Часть 2	28
Часть 3	31
Часть 4	35
Часть 5	37
Часть 6	41
Часть 7	49
Глава 2. Путь к себе	52
Часть 1	52
Часть 2	55
Часть 3	59
Часть 4	63
Часть 5	65
Часть 6	70
Часть 7	71
Глава 3. Пробуждение	73
Часть 1	73

Часть 2	76
Часть 3	80
Часть 4	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

SferDrakon

Книга 1. Выбор пути, по которому идти...

Пролог

Часть 1

Давным-давно, что, наверное, и не помнит никто, здесь прогремела битва.

Из порталов в одной из существовавших тогда стран на землю этого мира хлынули легионы демонов. Почти неостановимую волною прошлись они по всему свету.

И, когда люди готовы были отчаяться, те, кто был верен создателям, а может и не они, сейчас этого уже никто не помнит и не знает, но кто-то из того времени обратился к высшим силам и им ответили Архаты.

Архаты. Раса, напоминающая ангелов, но намного более могущественная. Воплощение Порядка, каковым его хотел видеть Творец.

Их судьба и их жизнь сражаться с Хаосом.

Две противоположности, чьи сражения проходят по мно-

гим уголкам пространства и лик тех мест, где они сходятся в битве, меняется до неузнаваемости.

Архаты сражаются за Порядок и реализацию одной возможности в один момент времени, тогда как Хаос за реализацию всех возможностей сразу.

Две стороны, которые не смогут понять друг друга и вряд ли когда смогут найти общий язык.

И то ли из-за того, что этот мир был ближе к пределам Порядка, то ли они как-то связаны с созданием этого мира, но в итоге отозвались именно они и дали силу семи избранным, чтобы те смогли одолеть предводителей, или Повелителей демонов.

И в этой долине сошлись легионы демонов и остатки людей. Семеро Избранных бросили вызов семи Повелителям и в результате кровавого противостояния победили и стали новыми Повелителями демонов, направляя их сначала на восстановление разрушенного, а потом где-то стали жить, но где, этого так никто и не узнал.

Они стали жить, как обычные люди, как и сами демоны, которые научились обретать человеческий облик, не вызывая подозрения у окружающих.

Но в этой долине, где прогремела последняя битва и земля была омыта кровью и своих, и чужих, долгое время никто не селился.

Остатки былых стран восстановили себя и продолжили свое замкнутое существование.

Но спустя время, когда кровавое прошлое стерлось из памяти людской, изгои из других, магических, стран стали селиться именно здесь, отказываясь от магии, но при этом помня к чему она привела, ведь это маги открыли порталы, через которые и хлынули легионы демонов.

Но иных мест для жизни не было и стали селиться здесь, а позднее и про нападение забыли.

Жизнь наладилась.

Селение стало городом, а потом и столицей. Несмотря на замкнутость остальных стран, торговые отношения они поддерживали и это позволяло развиваться.

Когда страна разрослась, столицу перенесли, но благодаря налаженной экономике город продолжил жить и процветать и это, возможно, бывшее политическим решением его жизни не коснулось.

Однако, как бы люди не убегали от магии, навсегда с ней распрощаться не смогли. И, если остальные страны как были элементными, то есть каждая отдельная страна занималась исследованиями своего элемента: огонь, вода, земля, воздух, жизнь и смерть, пространство и даже само время, то здесь нашли приют разные магические течения вроде шаманства, прорицания, ведовства, хотя среди них было и множество шарлатанов.

В то время, когда страны не было, а город разрастался, часто можно было увидеть сражающихся и не поделивших что-то ведьм, обвинения в ложности предсказаний, религиозных

фанатиков и странных священников неизвестных и неведомых доселе богов.

И, когда уж было люди отчаялись справиться с ситуацией, семь человек предложили свою помощь в решении данных вопросов и взяли на себя роль судей над использующими магию людьми, а обычными преступлениями стала заниматься обычная стража. Так и пошло с тех пор.

К тому моменту уже люди забыли прошлое и уже трудно было сказать связаны ли эти люди как-то с теми, кто когда-то спас все человечество от демонов или нет. Да даже о самих демонах люди позабыли и, наверное, увидев их рядом с собой, не поняли, с кем имеют дело.

Но и это лишь отдаленное прошлое, которое нам лишь отчасти интересно. Осколок минувших дней, дошедший до настоящего, измененный и пересказанный столько раз, что уже не разобрать, где ложь, а где правда.

Историки, восстанавливающие историю, согласны, что примерно так оно и было, но им не удалось не найти ни причин произошедшего, ни связи меж собой.

После упомянутых событий прошло несколько тысячелетий.

Вместо только зародившегося в то время селения на просторах многих километров раскинулась страна. Столица была перенесена, но город во всех сферах остался сильным и влияющим на жизнь всей страны. Наверное, можно сказать, что перенос был сделан для отвода глаз или для сокрытия

истинной природы вещей, ведь, по сути, как она выросла из изначально располагавшейся здесь деревни, так все и продолжает управляться отсюда, хоть никто и не знает, почему это так, а если кто знает, то молчит и то ли чего-то боится, то ли по иным причинам.

Обычная жизнь горожан шла в привычном русле. Одни работали, другие учились, третьи искали приключения на определенные места.

Темная сторона проворачивала свои делишки, которые лишь эхом доносились до обычных людей.

Но при всем наличии неспециализированных колдунов, магов, иллюзионистов и прочей не совсем обычной толпы, никто не подозревал, что у их города есть еще одна скрытая сторона. И вот уж совсем-совсем никто не знал, как и о войне, которая связана с этой стороной.

Локальная или полномасштабная война характерна для людей, желающих иной раз отобрать кусок хлеба у своего ближнего. Разница лишь, кто и каким этот кусок видит.

Но эта война отличалась от остальных. Это была война на выживание своего вида и своего рода, ведь сражались здесь не совсем люди, но я, кажется, спешу.

Но обо все по порядку и начало наша история берет чуть в стороне от города, куда мы и перенесемся.

Часть 2

Примерно в десяти километрах от окраины располагался особняк с прилегающей к нему где-то на полкилометра территорией.

На всей территории встречались и древние исполины, и совсем еще молодые деревца. Растения собраны со всех концов света, среди них были и очень редкие экземпляры и даже утраченные, собраны в композиции так, чтобы в любое время года они могли радовать глаз. Одни отцветали, другие лишь начинали свое цветение, сменяясь третьими и так шло оно друг за другом. Казалось, что этот сад цветет в любое время года и так продолжаться будет вечно, до скончания времен, при условии, что у времени есть конец.

Как бесконечно время, так казалось и все, что связано с этим местом будет существовать также вечно, но...

В этом столь старом особняке, по виду которого и не скажешь о его древности, ибо с виду казался только вчера построенным и законченным, жило невероятно много людей.

Это могло показаться странным, но почти все из них были слугами. Среди всех живущих в особняке хозяевами являлись лишь мужчина и женщина и трое их детей. Дети в этот момент были маленькими и спали в своих кроватках, ведь на дворе был вечер, медленно переходящий в ночь.

В три этажа высотой: на третьем жили сами хозяева, на

втором – слуги, а на первом располагались кухня, тренировочные залы и все остальное, что требовалось. В каждом помещении создавалось ощущение легкости и свободы; отделанное резьбой дерево обрамляло каждую комнату, придавая каждой комнате свою элегантность, тонкость и изыск. В некоторых были целые композиции, которые могли посоревноваться с великими мастерами и казалось странным, что такое произведение искусства не в музее, а в этом особняке.

В одной из комнат, видимо, являющейся рабочим кабинетом, поскольку там располагался лишь письменный стол и несколько книжных шкафов, шел жаркий разговор.

Хотя странен и тот факт, что они выглядели странно, будто собирались пойти на бал или светский прием, но одевание их не выглядело официальным. Это не стандартный набор для мужчины: белая рубашка, черные брюки и пиджак с галстуком, а женщина не в роскошном платье, хотя была не менее величественна.

На мужчине было что-то вроде фрака, но оно будто сшито из золота или солнечных лучей, настолько оно казалось легким и теплым, а на голове надета такая же корона. Женщина одета в платье, сшитое из серебра, только разве что лунного, или может из самого лунного света, настолько оно было изысканным и простым, но в тоже время оттеняло женщины этой лик. На голову она надела серебряную диадему.

Почему и отчего они выглядели так необычно и непривычно, трудно сказать, на самом деле. Это могли бы сказать

они сами, если у них спросить, хотя захотели бы они рассказать правду или нет, это было бы их правом, а также нашим правом услышать их или нет, а также поверить им и их словам или отринуть сказанное ими.

Но независимо от этого, похоже, они знали, о чем говорили, и судя по их обращению друг к другу, они были мужем и женой, поэтому давайте послушаем, о чем они говорили.

– Помнишь, дорогая, мы затронули с тобой одну странную тему, которую собирались поднять на ближайшем собрании Совета, однако, пока нет твердых доказательств, рассказывать об этом нет смысла. То, что не доказано, не может быть воспринято никем. Такова печальная истина нашего мира.

– Ты о известнейших людях прошлого, дорогой, которые либо неожиданно исчезали, либо их находили мертвыми, убитыми тем или иным способом, при этом никакого намека или следа, ведущего к убийцам?

– Да, – в ответ только и промолвил мужчина. – Если посмотреть анналы нашей семьи, да и других тоже, то, думаю, сам факт смертей будет легко доказать...

– Надеюсь.

– Я уверен в этом. Однако, зачем и кому это понадобилось. Какова их цель и почему они это делают?! Чего-то боятся, и кто они? Хотя, если подумать, то миг – слишком маленький промежуток времени, чтобы прийти, убить и уйти незамеченным. Времени... Время... – задумчиво протянул мужчина. – Неужели, они из-за пределов времени или спо-

способны им управлять самим временем.

– Или и то, и другое вместе, – произнесла женщина, тоже сильно задумавшись. – Однако, раз они настолько могущественны, то чего боятся? И откуда у них такая сила?

– Ответ может крыться только в Эпохе Магических экспериментов.

– Это в той эпохе, когда проводились крупнейшие магические эксперименты в различных областях магии: огонь, вода, воздух, земля, пустота, пространство и само время? – решила уточнить женщина. – И ты, дорогой, думаешь, что это как-то может быть связано с теми исследованиями времени, что проводились тогда?

– Иного варианта нет, ибо иных свидетельств подобного нет. Как нет и подтвержденных фактов того времени, что какие-то великие открытия были.

– А если те, кто это сделал, смогли, но рассказать по каким-то причинам не имели возможности?

– Хочешь сказать, вышли за пределы времени, а вернуться не сумели? Но зачем им тогда убивать? Зачем им делать все это? Почему, отчего и, самое главное, для чего?

Чем больше они пытались все это понять, тем больше у мужчины хмурились брови, а у женщины на лице проступали морщины. Но сколько бы они не думали, понять причину происходящего, так и не могли.

Трудно сказать, были ли правы в своих предположениях или полностью ошибались. Одно можно сказать точно, что

прошное Мира, действительно, темная лошадка, как для самих жителей, так и для тех, кто следит за этим миром. Просто видеть мир и события в нем – это одно, но знать, что и к чему приведет – это совсем другое. И, видимо, те, о ком они говорили, не понимали столь простой вещи, если они, конечно же, были, а не являлись выдумкой и бредом этих людей.

Если вспомнить о той Эпохе, которую они упоминали, то... весьма вероятно, что что-то подобное тогда произошло... ибо тогда, действительно, проводились исследования во всех областях магии, что была известна и закончилась она крупномасштабной войной, которая не имеет отношения к этому рассказу... или все же имеет? Что ж, время покажет, а пока вернемся к тому разговору, ведь он еще не завершен.

Но, чем дальше шел разговор, тем он мрачнее становился.

– Чтобы ими не руководило, главное, чтобы наши дети не пострадали. Если с нами что-то случится, то они должны будут продолжить наше дело, – начала самую волнующую для себя тему женщина, ведь как-никак она была матерью, которая заботилась о своих детях и не хотела, чтобы кто-то причинил бы им вред.

– Не думаю, что они смогут привлечь их внимание. – То ли попытался успокоить ее мужчина, то ли, на самом деле, так думал. – Похоже, они убивают больше из страха и только тех, кто слишком выделяется или подбирается к ним, хотя каким образом они это определяют, это еще тот вопрос, хотя раз

они за пределами времени, то, видимо, видят больше, чем можно представить. Однако, каковы их истинные цели, мы не знаем. В любом случае, вряд ли дети чем-то выделяются, кроме того, что являются нашими детьми и наследуют нашу силу, хотя они еще не Пробудились.

– Но они могут их всех заодно с нами... из того же страха. – Видимо, женщина боялась тех неведомых убийц, но, несмотря на это, она все же была готова идти до конца.

– Тогда наш ждет поистине печальный конец, – частично согласился мужчина, – но я, надеюсь, что этого все-таки не произойдет. Они выбирают цели точно и не слишком, похоже, заботясь о последствиях, меняя линию времени по своему желанию, поскольку в те моменты, когда эти случаи известны, мир мог развиваться по совершенно разным сценариям и эти сценарии полностью противоположны друг другу. Также, надеюсь, наши слуги этого не допустят... хотя смогут ли они что-то сделать с теми, это тоже вопрос как ни печально... по крайней мере, это они постараются сделать, но больше вопрос в другом.

– Они не будут подчинятся детям, ибо они еще не приняли Клятву, ибо не Пробудились, то есть они могут предать все, что построено таким трудом и такой кровью.

– Да, – подтвердил опасения женщины мужчина, – подчинятся слабым и не принявшим Клятву они не будут, а это самое страшное. И что предпримет Совет в этом случае – это самое главное. Понять и упредить такую ситуацию, это

тоже наша обязанность, как глав Рода и Защитников Человечества, Повелевающих, в конце концов.

— И все-таки, в этом случае дети будут расти одни... Что-бы не предпринял Совет, они не смогут вмешаться в дела наши, не нарушив запрет на вмешательство, но и легиона нашего как такового не будет, пока они себя не проявят, ибо хоть немного, но Клятва их будет сдерживать до поры до времени.

Могло странным показаться их поведение, однако, в то же время странным оно и не было. Они узнали и открыли правду о том, что есть неведомые убийцы, которые за ними придут, поскольку так или иначе, но обозначали то, что они о них знают. Соответственно, лишь вопрос времени, когда и как те проявят себя. И для женщины, как матери, было самой первой потребностью, что, если с ней что-то случится, то позаботиться, чтобы дети не пострадали. В это же время мужчина пытался идти дальше вперед, ища решение, беспокоясь не меньше женщины.

Слыша их разговор, когда они упоминали о Клятвах, Родах, наследии о том, что были Повелевающими и управляли легионом... но легионов кого? Спросить их?! Но нет, нельзя вмешиваться, ибо история станет совсем иной, а не той, о которой поведать хочется! И так уже есть те, кто вмешивается в ее ход и меняет по своему усмотрению.

Да, это те, кто вышел за пределы времени! И те, кто сначала устраняли причину своего беспокойства, а потом уже

смотрели на то, как отразится это на мировой истории! Но хотели они того, чтобы только обезопасить себя, или менять историю мира по своему усмотрению, это надо спрашивать у них самих. И задать это, увы, сейчас не получится.

Не судьба сейчас с ними встретится, ибо, чтобы задать вопрос, надо также, как и им, выйти за пределы времени. Вы знаете, как?! Нет, вот и я также. А потому вернемся опять к истории и разговору.

– Но дорогой... – что-то пыталась сказать женщина.

– Да. Однако, думаю, что Луиза их не бросит... – видимо, поняв, что она пыталась сказать, мужчина вместо нее произнес ее мысли.

– Серебряное крыло... Сильвервинг... Да, скорей всего.

– Так что, если не получится у нас, то у детей всё должно получиться, ведь они не зря наши дети, и они, как и мы, принадлежим Святому Роду, кои во все времена с самого начала своего существования защищали обычных людей от посягательств извне и всяких иных созданий, которые благодаря своей сверхъестественной силе могли причинить всем много хлопот и проблем, ведя свои тайные войны, обеспечивая процветание и благополучие города.

К тому же, Фредерик позаботится о том, чтобы сын к моменту Пробуждения не был слабым и, если наши слуги уйдут, смог бы с ними разобраться и вновь подчинить себе наш легион. Как-никак в их жилах, как и в наших, течет кровь, кровь основателей Рода и тех, кто признал их силу.

– Буду надеяться и верить, что так оно и случится в худшем из случаев.

– Соответственно, нам осталось найти способ, чтобы поговорить с теми, кто убивает, узнать у них, почему они это делают и чего достичь хотят! И попытаться предотвратить их дальнейшие действия в этом отношении! И обязательно об этом рассказать на ближайшем Совете!

– Да, конечно же. А пока пойдем искать способы, которые могут нам помочь в этом.

– Они нас не остановят, – выразил общее их настроение мужчина.

– Да, разумеется, – согласилась с ним и женщина, но...

Часть 3

Где-то час спустя в гостиной было оживленно и даже слишком. Не сдерживая выражений и выражая свой взгляд на ситуацию, каждый из них обращался к остальным, но при этом не слышал ничего, что говорили другие. Учитывая накал страстей и общую атмосферу, такое состояние вещей длилось уже некоторое время. Минут пятнадцать или полчаса, как минимум.

Не зная подробностей, трудно оценить ситуацию и понять, что же чувствовали и переживали все собравшиеся здесь.

А было все просто и в тоже время, как оно всегда бывает, сложно.

Все собравшиеся были слугами, которые должны были защищать хозяев, но...

Посреди комнаты на животе в луже собственной крови они-то и лежали. В спинах их торчали кинжалы, как будто их проткнули, и они как тряпичные куклы упали или же эти кинжалы были брошены издалека и они сразу рухнули.

Мгновенная смерть хозяев и то, что никто из слуг ничего не почувствовал, а никто из них не был обычным, поражала их и приводила в замешательство. К этому прибавилось еще и то, что сдерживающие их цепи клятвы слабели.

О чем они, собственно, и говорили всем или, по крайней мере, большая часть из них.

– Дети слабы. Им не под силу нести ношу.

– Они не справятся. Легче и спокойнее нам самим их убить, чтобы не мучились.

– Эти щенки нам не указ. – А это высказал тот, что если б не выглядел, как человек, то его можно было назвать быком или минотавром.

И лишь двое присутствующих здесь казалось были гласом разума.

Женщина в легком зеленом платье и мужчина в косухе, напоминающий байкера.

– Наш Повелитель Риз признал в них достойных приказывать и назвал их Владыками. И эти дети это право наследуют, и мы не можем изменить, ведь этим предадим и Его, и все наши устои. – Так говорили они, выводя спор на замкнутый круг, в котором каждый оставался при своем мнении и менять не собирался.

Кажется, что Минотавр и еще несколько были что-то вроде неформальных лидеров, а остальные им лишь поддакивали, не желая по каким-то причинам с ними спорить. И лишь несколько одиночек утверждали все, как и остальные, следуя при этом своей хищной натуре.

Продолжая спорить, они все постепенно перебрались в сад. Станным казалось и то, что дело у них не доходило до рукоприкладства или чего посильней. Видимо, что-то все еще не давало им перейти эту черту.

И в момент, когда накопившееся напряжение готово было

взорваться...

— Уа-а-а-а... — раздался детский плач.

Бросив попытки уговорить остальных, женщина в зеленом платье помчалась к детям, бросив что-то вроде:

— О, нет, дети...

Она застала их в коридоре, смотрящими в гостиную. Возможно, они не понимали, что случилось что-то ужасное, возможно, они не понимали, что случилось что-то непоправимое, но громкие голоса в совокупности с не подающими признаков жизни родителями сыграли свою роль и вызвали у них такую реакцию.

Тех, кто остался в саду, уже больше ничего не сдерживало, и они ушли, кроме мужчины в косухе. Он-то задумчиво покачал головой и тоже пошел в дом.

Тем временем, женщина постаралась увести детей хозяев и, в связи со смертью их родителей, ставших новыми хозяевами в их комнаты и уложить спать. Теперь ей предстояло заботиться и растить их.

Она не знала, справиться ли, но поклялась самой себе, что не сдаться. Это было написано на ее лице и сквозило в ее движениях.

Мужчина, возможно, направляемый теми же чувствами или аналогичными, старался, как мог помочь этой женщине.

Спустя какое-то время дети успокоились и уснули, хоть и беспокойным сном.

А мужчина и женщина собрались на кухне.

– Как думаешь, Фредерик, Повелители предполагали подобное? – спросила она у мужчины.

– Не знаю, но надеюсь. Сейчас мы должны лишь следовать Клятве и тогда надеюсь гнев Повелителей минует нас, ведь мы останемся верны, а вот остальные... Повелитель в гневе всегда был опасен и даже его действия были практически несовместимы с жизнью... провинившегося, но, похоже, они об этом забыли, – закончив эту долгую речь, мужчина с грустью покачал головой.

– Ты думаешь, наш прежний Повелитель вернется?

– Когда рушится данное слово, это всегда вызывает определенные изменения. Главное, постараться их сгладить и если что-то подобное будет, то не допустить, чтобы этот город, который мы поклялись защищать, не пострадал из-за нас.

А дальше повисло долгое молчание, ведь ни один из них больше ничего не мог добавить. Они знали своих Повелителей, и они представляли гнев его, но при этом все, что им и оставалось, так это ждать.

Ждать, когда Пробудятся дети, как появится в ответ на нарушенное слово их прежний Повелитель. И разве что гадать, к каким бедствиям это может привести.

Часть 1. Пробуждение Артура

Глава 1. Новая школа

Часть 1

После этого трагического вечера прошло чуть больше десяти лет.

Все также в саду шумели деревья и цвели цветы. Все также по водной глади озера шла рябь от порывов ветра.

Но то, что случилось тогда, так и вернулось назад.

Раньше в этом особняке жило более ста человек, но сейчас жило... всего пять: брат с двумя сестрами и двое человек прислуги.

Многое изменилось с тех пор. Помнил ли я о произошедшем? Помнил, но... смутно. Но никто ничего не рассказывал, как бы я не расспрашивал.

Радостно светило еще теплое осеннее солнце. Голубое небо радовало глаз. Легкий ветер нежно играл с листвою деревьев, будто играл сонату.

А в это время...

Луиза скользящей, даже летящей походкой, с необыкновенной для постороннего глаза скоростью, двигалась в сто-

рону комнаты старшего из детей. И, судя по привычности ее движений, она считала такое поведение нормальным.

Войдя в комнату, она стала раскрывать шторы, на ходу произнося:

– С добрым утром, Мастер.

Именно так, именно с большой буквы.

Я что-то невнятно пробормотал, на что Луиза не обратила внимания.

– Раз так, дорогой Мастер, тогда... – она резко сдернула с меня одеяло, а бьющие в глаза лучи солнца закончили ее работу. Эффект был достигнут, и я все же открыл глаза.

– Доброе утро, Луиза. А помягче никак? – спросил я, уставившись на женщину.

– Хм, вряд ли, – слегка нахмурившись, ответила она. – Мастер, когда вы злитесь, вы такой милый, – хихикнула она, ведя себя больше, как непослушная девчонка, нежели взрослая. Или ей нравилось такое поведение?!

– Вот всегда ты так, – пробурчал я, окончательно просыпаясь и констатировал очевидный факт: – я проснулся.

– Ага, вот теперь вижу, – еще раз она хихикнула, – ваших сестер я разбужу чуть попозже.

– Хорошо. Пусть еще поспят, – согласился я с ней. – А сейчас... брысь отсюда.

То ли серьезно восприняв мои слова, то ли посчитав свою задачу выполненной, Луиза быстро покинула комнату.

– Ветер, блин... – в очередной раз пробормотал я. Эта ее

манера передвигаться, и кажущееся легкомыслие, – все это напоминало ветер.

– Я все слышу... – странным образом донеслось откуда-то из недр дома.

– Как есть, ветер... – еще раз вздохнул я и стал одеваться. Впрочем, я продолжал думать о Луизе и ее мистической связи с ветром или воздухом, ведь иначе вот эти возможности объяснить нельзя.

Одевшись, я спустился на кухню.

– Доброе утро, Артур, – поприветствовал меня мужчина, больше напоминающим байкера и даже здесь сидевший в кожаной куртке с цепями и прочей атрибутикой вместо костюма дворцового.

Я нахмурился, продолжая думать и о том, почему Луиза меня Мастером зовет, а вот он только по имени. Но сколько бы я не думал, понять так и не смог. Эти вопросы, как впрочем, и другие, оставались без ответа.

– Что нового пишут, Фредерик? – спросил я, начиная утро с чашечки кофе, и потянулся за газетой.

В это время Луиза будила моих сестер, а после уже будет сервировать стол для завтрака.

Да, с момента таинственной смерти моих родителей Луиза занималась хозяйством и приглядывала за моими сестрами. И всегда была в зеленом платье, причем оно никогда не мешалось ей ни при перемещении по дому, ни в уборке, ни еще в чем-либо. А Фредерик, как мог помогал с делами да

обучал фехтованию и рукопашному бою, чтобы я мог защитить себя в случае чего.

Хотя о каких нападениях могла быть речь, если мы были детьми. Разве что обычная шпана или что-то подобное.

Но сложнее было с сестренками. После смерти родителей они вообще замкнулись, даже со мной разговаривали через силу. То событие для нас было самым настоящим шоком и если я как-то быстро оправился, то сестренки с этим справлялись дольше, намного дольше. Сторонились всех чужих, вероятно, все остальные казались им теми, кто может их убить.

В некотором смысле их трудно упрекнуть в этом, ведь мы ничего не знали, и как бы я не расспрашивал и Луизу, и Фредерика, они мне толком ничего не сказали. Упоминали, что видели их живыми, а потом на какой-то миг будто потеряли из виду, а после обнаружили уже мертвыми, причем клялись, что никакого проникновения в дом не было. А в этом им верить можно.

Хотя на чем эта моя уверенность строилась, не пойму. То ли на их отношении ко мне, то ли на чем-то ином.

Пролистывая газету, я смотрел на заголовки и ни одно не цепляло внимания, а значит, важного не было. Впрочем, Фредерик об этом сразу и сказал.

О, вовремя. Вот мои сестры – Юи и Аи – спускаются, да и Луиза заканчивает накрывать на стол.

– Доброе утро. Как спалось? – говорю я им.

– Доброе утро, – ответила на первую фразу Юи.

– Нормально, – а вот на вторую фразу ответила Аи.

У них оно с детства так. Особенность близняшек.

С одной стороны, обычный разговор, а вот с другой... ну, то, что я за них переживаю, это-то само собой разумеется, а вот о причине волнений стоит рассказать поподробней.

Луиза с Фредериком на удивление редко говорят о наших родителях. Даже, если мы пытаемся их расспрашивать, они либо уклоняются от ответа, либо явно говорят, что не скажут. Вроде как не имеют права. На что нам оставалось лишь вздыхать.

Но вот вчерашний разговор очень уж выбивался из череды.

Я молчу о том, что они наш перевод в новую школу выполнили фактически у меня за спиной. Но самым удивительным было то, что они хоть что-то о нас рассказали.

Начали с того, что и наши родители учились в той школе и дескать пора и нам туда перейти. Потом обозначили особую роль Совета, который оказывает влияние на весь город, но умолчали о сути этой роли. Упомянули только о договоре, который, вероятно, надо будет выполнять и нам, но опять же о сути договора ни слова. И закончили разговор престижностью школы.

Как всегда, с самого детства все, что они говорили о родителях, было поверхностно, и ничего глубже. И все время, кажется, ждали какой-то реакции от нас. Только я так и не

понял, что же это за реакция. “Придет время, поймете”, – так или примерно так они отвечали на этот вопрос.

Честно говоря, я устал от этого. Хотя побыстрее ТО событие произошло что ли.

Позавтракав в тишине, я с сестрами отправился в школу. Луиза и Фредерик проводили нас лишь до выхода, а дальше мы продолжили путь вдвоем.

Часть 2

Поскольку наш дом располагался за городской чертой, то, пройдя сад, мы пересекли поле и вышли на дорогу. Дождались проходящего автобуса, благо он появился в течение буквально пяти минут, и на нем добрались до нашей школы: по пути к вокзалу он ехал мимо ее.

Сама школа занимала огромную территорию. Младшее, среднее и старшее звенья располагались в разных корпусах: прямо от входа старшее, слева – среднее, а справа, разумеется, младшее. Административное здание вместе со спортзалом, бассейном, музыкальным залом и залом, где проводятся мероприятия и сценические постановки, располагался чуть правее здания старшего звена, а меж зданиями среднего и старшего звена располагался стадион. А от входа ко всему этому великолепию располагался огромный парк.

Поскольку мы перевелись в эту школу не с самого начала года, а в середине сентября, то и ни на какую приветствен-

ную церемонию в честь начала учебного года нам идти не надо было.

Идя по парку с сестрами мимо остальных групп учеников, спешащих на занятия, я задумался о недавнем разговоре. Луиза и Фредерик, как всегда, темнили, рассказывая нам лишь крупницы истины.

Видимо, почувствовав мое настроение, сестренки попытались выяснить причину, начав издалека.

– Значит, мы теперь тут будем учиться? – спросила Юи.

– Да, похоже, что так, – ответил я, выныривая из невеселых мыслей.

Юи была одета в вышитое оберегами длинное льняное платье, а в совокупности с ее русыми волосами и голубыми глазами она была настоящей красавицей. Ей еще чуть подрасти в определенных местах и отбоя от парней не будет. Правда, все это все равно в будущем. Плохо она, как и сестра, с новыми людьми сходится, поэтому и отношения, даже дружеские, выстраивают долго.

Аи была одета в вышитый оберегами сарафан, а в совокупности с белыми волосами и черными аки бездна глазами она пленяла своей неестественной, некой не от мира сего красотой. Она также очень неохотно к себе подпускала людей.

Я же был одет в белую рубашку, на которой также были вышиты обереги, в черных брюках был вдет расшитый пояс и венчали все это дело сапоги. Карие глаза и рыжие воло-

сы придавали моему облику вид готового вспыхнуть ярким пламенем какого-нибудь иного мира.

Погода была теплая, еще летняя, последние, всего скорей, деньки, так что можно было порадоваться и подышать воздухом.

– Ты чего, братик, приуныл? – спросила Аи.

– Я не приуныл. Просто интересно, что же нас ждёт и кто мы такие? – ответил я с легким вздохом.

– Ты про постоянные обмолвки Луизы и Фредерика? – теперь уже говорила Юи.

– Если бы это были просто обмолвки, но нет, эти намёки, от которых голова уже кругом. С детства ведь об этом говорят. То ли делая вид, будто оговорились, то ли нас проверяя, не знаю, – слегка раздраженно произнес я.

– Понимаю, – немного нахмурила свое личико Юи, – но хотелось бы понять, о чём они думают и что хотят увидеть в такие моменты.

– Хотелось бы, – сказала и Аи.

– Давайте пока не будем думать, ведь, как и сказала Луиза, нас ждёт новая школа, новые знакомства и новые друзья.

– Ага, – несколько потупившись, согласились со мной сестрёнки.

– Понимаю я вас. И все же постарайтесь, – попытался приободрить я их и сгладить тяжесть прошлых слов.

– Угу, – ответили они мне, робко улыбаясь.

К этому моменту мы вышли к развилке, где Юи и Аи от-

правились налево, а я пошел прямо.

Они-то ушли, а вот я волновался, поскольку ощущал, что за нами следят откуда-то из административного здания и не знал, к добру или к худу это внимание.

Как бы то ни было, сестренка на входе в корпус должен будет встретить их классный руководитель, который и проводит к нужному классу, а вот мне надо было зайти в учительскую, чтобы уладить возможные нюансы и вопросы.

Часть 3

Тем временем, на третьем этаже в кабинете у окна школьного совета стояли двое и внимательно смотрели в сторону парка, то ли наблюдая за чем-то конкретно, то ли пытаясь что-то там внизу найти. Что-то или кого-то конкретно.

Возможно, что именно это и ощущал Артур, а возможно, что и нет. Но речь не о нем, а о тех, кто стоял тут и разговаривал.

Чуть ближе к окну стоял юноша с зелеными глазами и каштановыми волосами. Всей своей позой и осанкой излучал уверенность в себе и своих силах.

Подальше от окна и ближе к круглому столу с семью креслами стояла девушка с серыми, как штормовое небо, глазами. Ее черные волосы были убраны в хвост. Одета в синий до колен хитон и сандалии.

В который раз с момента перевода в эту школу семьи

Десели они спорили и интересовались этим семейством, но прийти к единому мнению так и не могли. И вот опять девушка начинает надоевший им спор, но и уклониться, не приняв решения по этому вопросу, они не могли.

– Сазар, ты уверен, что они из седьмого Рода, признанного нашими предшественниками уничтоженными?

– Уверен. За многие века эта фамилия была только у седьмого рода, да и те, кто за ними присматривает показались знакомыми, хотя мы редко пересекались с другими кланами и всех их членов, разумеется, не знаем. А то, что те демоны, это, несомненно. Лишь мы, признанные Главы Родов, способны видеть истинную суть Подчиненных и ты это знаешь это не хуже меня, – не отворачиваясь от окна, ответил тот, кого девушка назвала Сазаром.

– Но ни у старшего, ни у младших ни капельки силы, – все равно продолжала стоять на своем девушка, – даже проблеска ее нет. А в их Роду передавали управление, когда ребенку было максимум четырнадцать лет. А старшему уже шестнадцать.

– В этом ты права. Спят они слишком долго, – теперь уже Сазар уперся. – Но не забывай. Что они обладают самой большей силой среди нас всех и на ее формирование уходит больше времени. К тому по свидетельствам они сами непосредственно видели своих родителей мертвыми да отказ демонов служить своему хозяину многого стоит. Нехилое потрясение в глубоком детстве да нарушение Клятвы – это та-

кой удар по всем составляющим нашу силу, что это трудно даже представить. Его сестры даже от шока отойти не могут, насколько я могу судить. С Артуром полегче, насколько я знаю, но все равно...

– Но почему тогда наши родители ничего не сделали? – все-таки все еще пыталась разобраться девушка.

– Мила, насколько я знаю, предавшие хозяев демоны слишком быстро успели спрятаться и их до сих пор не могут найти. Да и вся ситуация тогда была достаточно неоднозначна. Остается вариант, что, когда один из них будет вступать в силу, хотя бы предатели или нет, но Клятва заставит их показаться и либо присягнуть вновь, либо они будут уничтожены. Клятва не предполагает иного исхода.

– А нам родители не сказали потому, что...

– Наверное, – предположил Сазар со вздохом, – хотели их таким образом защитить от Охотников или иных, кто хотел бы видеть их мертвыми. Родители все же им поначалу помогли, помогая скрыть свое существование, но при этом, чтобы они могли спокойно жить.

– С некоторыми бумагами... – припомнила Мила.

– Да, где нужна была подпись их родителей и иные подобные вещи, которые они никак не могли сделать, поскольку были еще детьми. Тогда я не обратил на это особого внимания и, как видно, зря.

– Как думаешь, они знают что-нибудь о себе? – попыталась поглубже заглянуть в ситуацию Мила.

– Вряд ли. Рассказать имеют право только родители, как и научить пользоваться своей силой. Демоны, в лучшем случае, имеют право лишь помочь, поэтому... поэтому будем присматривать за ними, пока не придет время их Пробуждения и рассказа того, кто они есть.

– А может ли их оттягивание Пробуждения быть связано именно с отсутствием родителей? Ведь вспомни, что тебя, что меня, постепенно к этой черте подводили родители раз за разом говоря некие фразы, задумываясь над которыми мы и пришли к пониманию своей силы. Сформировалось ли это постепенно или было сразу, сейчас уже не сказать, но может потому у них с этим и проблемы, что некому их подтолкнуть в нужном направлении? – Мила решила высказать осенившую идею.

– Хм, возможно, что ты и права, Мила, – с задумчивым видом произнес Сазар. – Тогда получается, что нам надо с ним всяко встретиться и дать хотя бы какую-то подсказку, что-то, что сможет подтолкнуть Артура в сторону Пробуждения. Младших лучше не трогать...

– Из-за их отношения и их боязни?..

– Да, – кивнул юноша.

– Тогда нам стоит встретиться с ним! Только стоит самим его пригласить или лучше подождать? – несмотря на то, что Мила была главой своего рода, она отдавала право решающего голоса Сазару.

– Не стоит спешить. Всего скорей, ему или сказали его

слуги, или тут услышит о тайнах совета и как с этим связана его семья, тогда-то он и придет в поисках знаний. Возможно, если начнет искать таким образом, а мы направим его на поиск своей силы, так оно будет лучше.

– На то и решим.

Наконец, они пришли к единому мнению.

Часть 4

Зайдя в учительскую на третьем этаже, я встретился со своим будущим классным руководителем. Общаясь с ним, решил вопросы, связанные с библиотекой и литературой, да и не только.

Благо, что я с сестрами пришел пораньше, поэтому времени перед началом занятий хватило на рассмотрение всех необходимых вопросов. Таким образом, когда звонок прозвенел я вместе со своим классным руководителем отправился в класс.

Звали его Нахим Львович. Это был профессорского вида пожилой мужчина с легкой сединой в волосах. Его голубые глаза может и не как в молодости зорко, но по-прежнему четко и ясно смотрели на мир и в них не было намека на приближающуюся старость. Одет он был в рубашку, черный пиджак и черные же брюки. В руках нес портфель со всеми необходимыми бумагами.

Зайдя в класс, я осмотрелся. Парней и девушек было при-

мерно поровну: кто-то с интересом смотрел в нашу сторону, кто-то с задумчивым выражением в окно, а кто-то в облаках витал.

Нахим Львович встал в центре перед классом, а я рядом с ним.

– По семейным обстоятельствам к нам перевелся Артур Десели. Поприветствуйте его, а ты Артур представься.

Да, наш перевод решено было обставить, как перевод по семейным обстоятельствам. Впрочем, я так думаю, ни Фредерик с Луизой в разговоре с директором, ни мы не уточняли тонкости.

Иногда мне, как главе семьи, приходилось вести разговоры с серьезными людьми, но все равно большую часть переговоров общался Фредерик, а я лишь делал вид, что понимаю. Чем дальше, тем больше понимал, но полностью буду отвечать, когда стану полноценным главой. Хотя, что Луиза с Фредериком имели ввиду под полноценным, я так и не понял. Возможно, корни все те же, как и у тех намеков. В те моменты я нервничал, а сейчас особо. Как отнесутся ко мне, что скажут, – это и не только это волновало меня.

– Здравствуйте все. Меня зовут Артур Десели. Рад знакомству со всеми, – сказал я и поклонился.

Некоторые смотрели на меня оценивающе, некоторым я был безразличен. Что ж, не так уж хорошо, но и не то, чтобы совсем уж плохо.

– Проходи на свое место, – обратился ко мне Нахим Льво-

вич и указал на четвертую парту во втором ряду.

Я кивнул и отправился туда, куда мне указали.

— А теперь начнем занятие, — сказал Нахим Львович, когда я сел за свою парту и перешел к теме урока.

Часть 5

Три урока до обеда прошли тяжеловато. Хотя... школа ведь элитная и наверняка поэтому здесь столь дикая нагрузка.

Но ничто не вечно, а потому наступил долгожданный обеденный перерыв. И сейчас все собрались в столовой поесть перед оставшимися уроками.

Заняв место за дальним столиком, я сидел и ел. В это время ко мне подошла девушка. Кажется, я ее уже видел.

Соломенного цвета волосы. Взгляд желтых глаз напоминал взгляд готового к броску тигра, но при этом был как бы слегка потухший, как будто хозяйка этих глаз не подозревала об этих своих возможностях. Милое личико. Одета была в школьную форму: обтягивающую объемную грудь белую блузку, черную юбку чуть выше колен, голубой пиджачок был распахнут или, всего скорей, его трудно было застегнуть. Стройные ножки. Двигалась она практически тихо и бесшумно с некой непонятной грацией и пластичностью.

— Позволишь присесть? — обратилась она ко мне.

— Да, пожалуйста, — разрешил я. — Кажется, мы где-то уже

виделись.

– Ага, Артур, виделись, – хихикнула она. – Я – твоя одноклассница. Сажу за второй партой в третьем ряду, а зовут Мария.

– Приятно познакомиться. Хм и точно. Хотя... запомнить всех и сразу практически невозможно, так что в какой-то мере прости.

– Ха-ха, а ты забавный, – улыбаясь, сказала она. Видимо, ее забавляла моя вежливость.

– Луиза любит говорить, что я милый только, когда злюсь, – прокомментировал я. – Про остальные случаи она как-то молчит, как партизан на допросе.

– А кто такая Луиза?

– Служанка, – со вздохом произнес я.

– Кстати говоря, я спросить кое-что хотела.

– Спрашивай, – разрешил я. Видимо, вот она и подошла к тому вопросу, ради которого и пришла.

– А ты тоже будешь возглавлять школьный совет?

– Чего? – вот уж чему я удивился так удивился. Ладно, быть хотя членом школьного совета, но, чтобы еще и возглавлять. Что-то я ничего не понимаю.

– А ты не знаешь? – не менее удивленно спросила она.

– Не знаю что? – вот теперь я был не просто удивлен, а полностью ошарашен. Хорошо, что я уже доел и мы просто разговаривали, а то можно было бы и подавиться.

– О школьном совете и о школе вообще?

– Кроме пары слов, что мои родители известны – ничего, – ответил я ей сущую правду, ведь ни Луиза, ни Фредерик так нам толком ничего и не сказали. Видимо, мои слова ее совсем добили. Эх...

– Тогда я поясню, – сказала она, когда отмерла.

– Будь добра и прости, если что, – покаялся я.

– Да нет, ничего. Я просто не ожидала, что ты местных легенд не знаешь.

– Легенд? – переспросил я.

– Ну да, – кивнула Мария с все еще несколько со сбитым с толку выражением. – Тогда мне придется начать издалека.

– Ага, – подбодрил я ее.

– Эта школа была основана настолько давно, что уже и не помнит, когда и кто. Многое за прошедшее в ней менялось, много раз перестраивалась согласно своему времени. Но говорят, что семьи основателей стали советом города, а пока поколение подрастает, то оно учиться здесь и является школьным советом. И кто извне не пробовал бы присоединиться к ним, это не получалось. То ли испытания не проходили, то ли требования слишком жесткие. Этого тоже никто не знает, а те, кто проваливался, молчат об этом и ни слова, ни намека не говорят.

– А при чем здесь я, да еще и глава совета? – спросил я, когда она взяла паузу.

– Семья Десели возглавляла совет, поэтому я и спросила. Это многим из школы интересно, но они почему-то боятся

подойти и спросить, – сказала Мария. И только тут я заметил, что в нашу сторону посматривают с некоторой опаской. И чего это они?

– Неужели я страшен и меня бояться надо? – попытался я пошутить.

– Да нет. Думаю, это связано с легендами и тайнами, окружающими совет. Но меня удивило, что ты совсем ничего не знаешь.

– Мне мои слуги ничего не рассказывали, а от моего лица до некоторых пор дела вел Фредерик.

– Фредерик?

– Слуга.

– Слуга и много их у тебя?

– Сейчас лишь двое, но я не хочу об этом говорить.

– Прости, – извинилась она и погрустнела.

– Ничего. Но ты много интересного рассказала, так что я думаю, что стоит поговорить с ними и выяснить все наверняка.

– Ага. – Ее личико чуть-чуть посветлело.

– Спасибо за весь разговор. Хотя здесь и не меньше загадок, чем я раньше слышал, но теперь хоть есть возможность хоть что-то узнать и за это тебе огромное спасибо. – Я встал и вежливо поклонился. Мария удивилась.

– Не стоило, – даже немного покраснела.

– И все-таки спасибо. —

Она кивнула и убежала куда-то, а я отправился в адми-

нистративное здание в кабинет школьного совета, благо до конца обеденного перерыва оставалось еще более, чем достаточно времени.

Часть 6

Минут через пятнадцать я заходил к ним в помещение.

Что можно было сказать о кабинете школьного совета? Да ничего особенного. По дальней от окна стене располагалось несколько шкафов с ящиками, в которых, вероятнее всего, хранились документы. На дальней от входа стене была доска и на ней были видны следы нескольких не до конца стертых графиков, но понять, что они обозначают, без контекста невозможно. Вместо парт стоял один большой круглый стол, вокруг которого располагалось семь стульев: центральное было свободно, а остальные шесть были заняты парнями и девушками. У каждого была кipa бумаг, в которые они и были погружены.

Затем парень, что сидел справа от незанятого места, отвлекся и спросил:

– Артур Десели, я полагаю?

– Да, – разумеется, согласился я. – Я хотел бы уточнить пару вопросов...

– Связанных с легендами и тайнами. Также я смею предположить?! – все также безразлично уточнил он.

– Да, – опять подтвердил я, ибо больше ничего не остава-

лось делать.

– Прости за столь прохладный прием, – извинился он, потирая уставшее лицо, и чуть натянуто улыбнулся. – Навалилось много дел... Но пусть они тебя не беспокоят.

– Я думаю, что следует представиться, – отвлеклась от бумаг сидящая напротив него девушка. – Элементарная же вежливость.

– Да, прости, – повинулся парень, отложив все бумаги. – Тогда с себя и начну. Заместитель главы совета Сазар Линмот, – продолжил парень с зелеными глазами и каштановыми волосами. – На текущее время исполняю обязанности главы совета.

– Мила Ватерлих, – представилась заговорившая ранее девушка с серыми, как штормовое небо, глазами и черными волосами. Одета она в синий до колен хитон.

– Грид Косайрес, – представился сидящий рядом с Милой парень с белыми, будто бы седыми, волосами до пояса и прозрачными бесцветными глазами. Одет он был в ханбок белых цветов.

– Лиза Мазеркот, – сказала девушка, сидящая рядом с Сазаром. Это невысокая девушка с золотыми волосами с кудряшками и голубыми глазами, одетая в платье “пастушки” казалась воплощением идеальной красоты.

И остались два парня, сидевших ближе всех ко мне.

– Корих Сизаркот, – представился располагавшийся слева. Волосы у него были белее снега и до плеч, на лбу кожа-

ный шнурок. Золотистые, чуть прохладные, глаза, напоминавшие пробивающийся сквозь лед солнечный свет. Одет он был белую тунику с синим поверх нее плащом.

– Морих Сорнат, – назвал себя последний. Зеленоглазый, черноволосый, он казался некой бестией, а его черная кожаная куртка и сапоги с какими-то амулетами лишь дополняли картину.

– Можешь уточнить, что тебе известно и что хотел бы узнать? – слово вновь взял Сазар.

– Из слов Луизы и Фредерика выходит, что наши родители были известными и как-то связаны с советом, а недавно мне тут сказали, что, во-первых, совет возглавляли Десели, то есть получается, наши предки, а во-вторых, есть какие-то особые требования для вступления и что они не под силу обычному человеку.

– А ты считаешь, что ты особенный или хочешь вступить в совет или, если не шутишь, то и возглавить его? – серьезно спросила меня Мила.

– А Луиза и Фредерик это кто? – заинтересованно спросил Грид.

– Слуги, – ответил я спокойно, не видя смысла, по крайней мере, скрывать.

– Слуги, верные Клятве? – Грид, видимо, хотел уточнить.

– Какой Клятве? – этот вопрос поставил меня в тупик. Не говорили ни Луиза, ни Фредерик ни о чем подобном. – Понятия не имею. Я не в курсе и ничего такого не знаю, – в

задумчивости я даже почесал затылок.

– Печально, – ответил он. Мила и Сазар смотрели на Грида с каким-то нечитаемым выражением лица, а я, казалось, все больше терял суть разговора.

– Все, что мне ранее говорили... Все это было слишком расплывчато, в общем, одни намеки, ничего конкретного. Вот и хотелось бы прояснить это, – сказал я, пытаюсь вернуть разговор в понятное для меня русло. – О том, что я не так прост, что мои родители имели некое немалое влияние, да и вообще все сводилось к тому, что придет время и “Кровь Ваша, Мастер, подскажет”. Да, кажется, именно так выражалась Луиза, – пытаюсь припомнить те моменты, я потер переносицу, а члены Совета в этот момент меж собой переглянулись.

В итоге, слово вновь взял Сазар. Вероятно, из-за той роли, которую выполнял и обозначил при представлении, а именно, будучи заместителем и временно исполняющим обязанности Главы.

– Честно сказать, я даже не знаю, что и как можно сказать. В общем-то говорить на такие темы у нас не принято, ибо в наших семьях все это рассказывают нам наши родители. Но твоя ситуация уникальна за уже более, чем пару тысячелетий. Если не ошибаюсь, твои родители были убиты, не успев передать ни тебе, ни твоим сестрам ничего о том, кто они были, и ничему не успели научить?

– Да, когда их обнаружили мертвыми, мне было пять, а

моим сестрам и того меньше. – Я кивнул, подтверждая и без того очевидный факт.

– Видишь ли, наши предшественники, предыдущие Главы наших семей решили скрыть от нас вашу связь с Советом, но при этом, насколько мы можем судить, косвенно все же помогали вам, хотя это и не принято. Среди нас есть не закон, а скорее правило, о невмешательстве одной семьи в дела другой. Но повторяю: ваш случай уникальный. И, вполне возможно, что они поначалу растерялись, не зная, как правильное поступить.

– И... – подбодрил я его, внимая ему, при этом чуть наклонив голову в сторону.

– Хм, – задумался Сазар. Возможно, о том, что стоило дальше сказать? Но... – Чем бы наши предшественники не руководствовались, но в итоге мы имеем следующую картину: шестеро полностью Пробудившихся и действующих Главы Родов и недееспособный и ничего о себе не знающий Истинный Глава Совета. Как ни печально и как бы мы не юлили, но правда такова.

– То есть, действительно, мои предки возглавляли Совет? – озадаченно спросил я.

– Угу, – кивнул Сазар. – Но вот в чем особенность наша... Это передается от родителей к Пробудившемуся ребенку. В нашем случае – это мы, а в вашем случае... это вопрос и сможете ли вы или нет. Это зависит только от вас.

– Но как мне-то узнать? – с некоторым отчаяньем спро-

сил я. Ведь, если они не скажут, то где и как это понять-то. Ни Луиза, ни Фредерик тоже не скажут. Как найти и понять это?!

– Ты должен сам найти этот ответ и мы, к сожалению, ничем помочь не сможем. Возможно, у твоих родителей что-то сохранилось или где-то лежит. Поищи. Сожалею, но это все, что я имею право сказать, не нарушая старых договоренностей. Уж прости, – с печальной полуулыбкой закончил свой рассказ Сазар.

Мне начало казаться, что от гнева и ярости я готов вспыхнуть и сжечь тут все к чертям. Возможно, что это было не просто так и как-то проявилось потому, что все они вздрогнули и теперь смотрели на меня с некоторой опаской. Я не мстительный, но я припомню.

– Пламя не укротить и да пребудет оно сиять вечно, – почему-то и отчего-то сказал я, не ожидая от себя ничего подобного. – Истинное Пламя да очистит мир и из пепла его возродит. Кровь, как жизнь, ее бурный поток не остановить. Кто предал и изменил да заплатит свою цену, – каким-то не своим голосом произнес я, распространяя странные волны энергии. Какой-то частью сознания замечал, что эти волны напоминают готовый сорваться полупризрачный огонь и беда придет тому, кто встанет на пути неукротимой стихии. Члены Совета стали ставить щиты, а волны сдували и сносили все на своем пути. Ярость и гнев придавали силы, но... в какой-то момент я слегка качнулся и странное, поднявшееся

из глубин души, ощущение и исчезло, а вместе с ним и исходящие волны. Сазар, Мила и остальные перевели дыхание и вздохнули.

– Артур, умоляю, поаккуратнее, – с трудом хватая воздух, произнесла Мила.

Я затряс головой и уточнил:

– О чем ты, Мила?

– Ты не помнишь, что только что сделал? – удивленно спросила она.

– Сделал что? – последние несколько минут прошли мимо сознания, как будто их и не было. – Я не понимаю...

– Это плохо, – вмешался Морих. – Если такое повторится... это может стать концом. Небольшая вспышка твоей силы, а мы ощутимо напряглись дабы ее сдержать. Трудно представить, насколько ты будешь силен, когда полностью Пробудишься.

– Значит, мне нужно Пробудиться? – задумчиво спросил я.

– Да, – ответили они мне практически хором слегка повысив голос то ли от напряжения, то ли показывая важность этого.

– А что это вообще значит?

– Осознать свою силу и свои возможности. Стать хозяином ее и тем, кто направляет, и не подчиниться ей, – уверенно сказал Сазар.

Я оглядел их по очереди. Слегка осунувшиеся от напря-

жения лица, но при этом уверенная осанка у каждого. Они знали и были уверены. Я же ничего не знал и ни черта не понимал.

– А теперь прошу. Уйди. Здесь и сейчас мы более не в силах тебе что-либо еще сказать, – подвел черту под разговором Сазар.

– Хорошо, – слегка пошатываясь, я покинул их кабинет.

– О, Великая Вода, что это было? – спросила Мила, рухнув в свое кресло.

– Можно предположить, что это как-то связано с предательством их слуг, нарушением клятвы и тем, что мы не имеем права вмешиваться. Возможно, одно наложилось на другое и на то, что ему постоянно намекали, но правды так никто и не сказал. Что-то большее я сказать затрудняюсь, – ответил ей Сазар. – Ярость и гнев его сильны, а он ведь еще не пробудился. Страшно представить, что нам ждать, если он не сможет толком Пробудиться. Но он уже в пути, нам остается лишь ждать, – сокрушенно и как-то горько закончил он свою речь.

– А справится ли? – Лиза тоже решила присоединиться к обсуждению.

– Не знаю, – ответил ей Сазар. – Нам остается ждать. Даже предпринять нечего. Разве что поставить всевозможные щиты, чтобы оградить остальных от разбушевавшейся стихии и пока мы его утихомирим, если все пойдет по худшему сценарию, хотя хочется надеяться, что до этого не дойдет. –

Сазар стал устало мять лицо.

В ответ на его слова в кабинете повисла гробовая тишина.

Часть 7

Из кабинета школьного совета я вышел в задумчивости. В моей голове роилась куча вопросов.

Слуги, верные Клятве. Какой Клятве? Какие слуги? Все, что были тогда и от которых остались только Луиза и Фредерик? Станные и непонятные слова о Пламени и предательстве, которые я помню, как будто сквозь туман и произнесенные точно не моим голосом. Но чьим и что это вообще было-то? Глава Рода. Какого Рода? Особенности. Какие особенности? Кто я и мои сестры? И где мне найти ответы на эти вопросы? Кто может с этим помочь?

Надо будет допросить Луизу и Фредерика! Как Глава!

Идя по коридору, я не смотрел по сторонам и в какой-то момент с кем-то столкнулся.

— М-м, извини, — сказал и посмотрел на упавшего человека. Это была Мария. — М-мария? — Я помог ей встать, благо, она не была против. — Прости, — еще раз покаянно извинился я. — Слишком крепко задумался.

— Оно и заметно. — К моему удивлению, она не стала ничего говорить мне, разве что... как-то странно по кругу обходить меня, чуть слегка нагнувшись вперед так, что мой взгляд останавливался на вполне определенной части ее те-

ла.

– М-м-м, что-то не так? – сглотнув, спросил я.

– Хм, – чуть слегка нахмурившись, но ни на йоту не изменив свою позу, произнесла она. – Сейчас ты напоминаешь членов совета. Только вот не пойму. Вид. Нет. Запах. Нет, – высказывала она предположения и тут же отвергала их. – Что-то невесомое и еле уловимое... как марево.

– Ты имеешь ввиду ауру или аналогичное явление? – решил уточнить я.

– Наверное, – протянула Мария и резким прыжком отстранилась от меня, встав абсолютно прямо.

Я не мог понять ее логику и причину этих странных телодвижений. Отвлекаясь, я посмотрел где за всеми своими размышлениями оказался и... кажется, что понял, по крайней мере, последние действия Марии. Наш разговор и ее перемещения со стороны должны были показаться еще более странными, чем они показались мне. Вон ученики нас готовы огибать как возможно по большей дуге, но все они ограничены шириной коридора.

Пришлось силой оттащить ее в сторону, чтобы нас видело поменьше зрителей.

– Мария, мне хотелось бы понять, что это сейчас было?! Твой вид был довольно эротичен, но... – попытался как можно связано выразить свои мысли.

В ответ она покраснела, побледнела, а затем вновь вспыхнула как маков цвет.

– Извращенец, – выдала она, продолжая активно краснеть. – Нечего столько откровенно рассматривать девушек, – и начала активно руками закрывать свою грудь.

– Ничего я не извращенец, – хмыкнул я. – Если бы кто-то не вел себя как-то... – я покрутил пальцем в воздухе, пытаясь подобрать слова, – то столь неоднозначной картины и не было бы. – Мария казалось еще больше покраснела, хотя уже больше некуда. – И что ты все-таки делала?

– Не знаю, – удивленно выдала она. – Понятия не имею. Как будто какое-то наваждение было. Не понимаю. Не могу объяснить. А как ты пообщался с советом? – умышленно или нет, но она попыталась сменить тему.

– Нормально. Получил хоть пару ответов на свои вопросы, а вот дальше все зависит от меня. Буду думать, как поступать, – ответил я ей то, что мог сказать.

– Не знаю, что в итоге тебе предстоит, но решай сам, как подскажет тебе сердце, – странно задумчивым голосом произнесла она и тряхнула головой будто прогоняя наваждение. – Кстати, через несколько минут звонок, нам стоит поспешить.

– Ага, – ответил я, принимая и первую часть ее фразы к своим размышлениям, и соглашаясь со второй. – И впрямь стоит поспешить.

И мы пошли к нашему кабинету.

Глава 2. Путь к себе

Часть 1

Оставшиеся занятия прошли как в тумане. Хотя... это, наверное, не совсем правильно. Остальным, мне кажется, казалось, будто я витаю в облаках. И отчасти были бы правы, не зная, о чем я мог думать. А я в очередной раз обдумывал намеки Фредерика и Луизы, странное поведение совета да свою реакцию и тот мой-не мой голос.

И хотел, дико хотел понять, к чему же все это и что за этим все-таки стоит. Чего ждать и к чему готовиться. Но информации слишком мало.

И чем больше размышлял, тем больше погружался в некий транс.

Домой я добирался все в том же состоянии. Как ни странно, сестренки видели это, но не вмешивались. Интересно, почему?! Попытался спросить, так они только глаза отводят. Не понимаю.

– Юи, Аи, скажите, пожалуйста, почему вы стараетесь не смотреть в мою сторону, – с некоторым нажимом в очередной раз спросил я, пока мы добирались домой.

– Потому что... твой взгляд... и вид... – все-таки, прошептала, словно боясь, Юи.

– будто затягивают... куда-то... внутрь, – тем же голосом ответила и Аи.

– Ты... не страшен, – продолжила первая из них.

– Но... все-таки... пугаешь, – закончила вторая.

– Э? – только, что и оставалось мне, склонить набок голову и удивленно уставиться на них.

Никогда! Никогда со смерти родителей я не вызывал у своих сестер такой реакции и мне даже в страшном сне не могло привидеться, что я их чем-то напугаю или заставлю отвернуться. Я даже думать не смел о чем-то подобном. Но факт на лицо, и это злило меня, и в то же время удивляло.

Мне начало казаться, что мой мир, мой привычный мир, рушится.

Зайдя в дом, я вновь удивился. Я не знал, что, но были какие-то новые ощущения. Увидев Луизу, заметил, как вокруг нее кружится ветер, по крайней мере, я думаю, что это был ветер, а вот вокруг Фредерика однозначно пламя, такое знающее себе цену и просто не подчиняющееся кому попало. Это я понял абсолютно четко.

– Ветер и пламя. Какая ирония, а я ведь тебя сегодня утром назвал ветром, правда, надо было добавить, что ты – вольный ветер, – с некоторой усмешкой сказал я. Узрев удивление на лицах Луизы и Фредерика, продолжил все тем же несколько нахально-насмешливым тоном, – кажется, вы, дорогие мои, ждали некое событие, но вместо того, чтобы помочь, лишь отворачивались. – В моих глазах, кажется, аж

молнии засверкали. Юи с Аи отошли от меня подальше, но я даже не придал этому особого внимания. Что-то было не так. Я задумался и, наконец, почти минуту спустя вспомнил о сестрах, хотя и с трудом. Лучше было оставить с ними Луизу, но я все-таки пожелал, чтобы с ними остался Фредерик, а вот Луизу я отвел к себе в кабинет.

– Итак. – Я встал спиной к столу, чуть прислонившись к нему. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Мастер... я... – почему-то начала лепетать она. – Я... не имею... права. – В глазах ее, как ни странно, все больше клубилось страха.

– Не имеешь права? – подобно грому, сказал я. – Отказываешься? Хочешь предать.. нас? Как это сделали остальные?

– Нет, – замотала она головой. – Нет... Я... постойте... Владыка?

– Не совсем. И да, и нет, – немного спокойнее, даже с некоторой горечью, произнес я. – Правильнее, наверно, мы оба, но память моя пуста, а он ничего не знает. Не пройти нам дальше по пути, пока мы не вспомним прошлое. То, что сокрыто за пеленой. – Я тряхнул головой.

– Великий. – И Луиза преклонила колено с невероятным изяществом, которого я ранее никогда за ней не замечал, хотя и обычно ее движения великолепны.

– Расскажи... нам. Мы... должны... знать, – несколько отрывисто произнес я.

– Как прикажете, Великий, – выпрямившись, ответила

Луиза.

Часть 2

Я должна рассказать две связанные друг с другом истории. Одна из них о том, кем мы были, в другой же говорится о том, кем мы стали.

И начну я издалека.

Что было раньше того, что я расскажу, никто не помнит и не знает. Боюсь, что подобное может быть известно разве что Владыке, но его с нами тут нет и не было, а потому не узнать и не спросить.

Но после то ли смерти забвения, то ли памяти очищения мы оказались в каком-то воздушном киселе. При этом не было у нас тел, хотя на тот момент вряд ли кто подобное осознал. Мы были детям подобны в неизвестном доселе месте.

Долго ли, коротко ли, но вроде куда-то двигались или пробивались сквозь кисель и наше состояние, как бы это сказать, уплотнялось.

Когда у нас сформировались тела, мы узрели странную картину. Куда ни глянь повсюду расстиралась безграничная и бесконечная пустыня. Светила не было, но было по-сумеречному светло и это освещение почти не менялось. Но почему, не знаю. Я не была достаточно сильной, чтобы спокойно общаться с Повелителями.

Как ни странно, мы владели разными элементами, разными

ми силами и изначально сошлись в битве друг с другом.

Это со временем и позднее, когда выстроилась иерархия по силе и власти, а на тот момент была кровавая баня. Умиравшие, как оказалось, возвращались к тому состоянию, когда пребывали в воздушном киселе, а потом заново проходили путь. Там трудно ориентироваться, но подспудно чувствуешь лишь одно направление: к этой самой проклятой, будто раскаленной докрасна пустыне.

Потом Великие решили воздвигнуть себе шпиль, а вокруг стали появляться замки, в которых стали жить могущественные из нас, но не доросшие до Повелителей, вместе с теми, кто подчинялся им – Легионом.

Шло время. Стали появляться исследования, обобщения или это начал кто-то определенный или, возможно, для определенной цели. Здесь ничего не знаю, могу лишь предполагать.

И все как-то нормализовалось. Сражения между сильными продолжались по причине или без, но того, изначального, дикого угара уже не было.

И на этом я закончу первую историю. Но прежде, чем во втором рассказе перейти к связанным с нами событиям, мне нужно напомнить или заново сообщить ряд моментов, о которых, возможно, информировали в школе на уроках истории, а, возможно, что и нет.

Это произошло очень и очень давно. Сейчас тех событий никто и не помнит. Они хранятся лишь наследниками Рода

и их слугами, то есть нами.

В то время жило просто невероятное количество магов. На разных континентах, в разных странах, разных вер и устремлений, но их всех объединяло одно: они хотели достичь высот, а потому неустанно экспериментировали с магией.

Одни ее использовали для себя, другие помогали тем, кто не умел колдовать.

Одни играли с пространством, поэтому дома у них были такие, что, кроме создателей никто не мог ходить по ним, а бывали такие, что порой и хозяева не могли выйти из своего дома, настолько дом представлял собой перекрёсток различных пространств.

Были те, кто исследовал элементные силы, то есть природу и силу элементов, из которых по легендам и было сотворен этот Мир. Были те, кто хотел стать Повелителем всего Сущего, но находились и те, кто их умирнял.

И кто-то открыл Проход в наш Мир, к тем, кто ныне является вашим слугой, связанная Древней Клятвой. К нам, ко мне подобным. Великий вы должны сами вспомнить, кто вы.

Началось долгое, очень долгое вторжение наших в ваш Мир. Семь Великих вели нас, пытаясь захватить всех людей и жалких магов, как наши тогда считали, но, как оказалось, недооценёнными оказались люди.

Поначалу всё шло гладко. Деревня за деревней, город за городом, страна за страной падали пред нашими, утопая в

лужах собственной крови.

Но только мы почти собрались праздновать победу, которая была не за горами, когда среди остатков людей вышли Семеро и встали против нас.

Они предложили следующий договор.

Если они победят Великих, то, у какого Легиона будет убит Великий, Победитель становится новым командующим, а члены Легиона соответственно подчиненными. Право наследования будет передаваться из поколения в поколение по Праву Крови и лишь тому из потомков, кому удастся осознать свою силу в полной мере. Позднее это и стало называться Пробуждением. Но воистину Великим и Истинным Повелителем среди людей над всеми Легионами станет тот, кому хватит ума и силы воскресить Великого, сраженного в этом бою. Что касается того, что будет, если они проиграют, то тут и говорить не приходится: весь Мир должен был стать нашим, ибо не осталось людей, достаточно сильных в магии, способных одолеть Вторгшихся.

Разумеется, никто из Великих не стал бездумно атаковать смельчаков, а послали тех, кто послабее, но они были с легкостью побеждены.

Высшие этого не ожидали. Тогда они послали самых сильных своих слуг, но и те были с легкостью побеждены. Это задело уже честь и гордость Великих. Тогда-то они и согласились на бой с теми семью смельчаками.

Далее всех разделились по парам: Великий против Чело-

века.

Долго длилась та битва, но, как ни странно, для нас это не звучало, но Великие проигрывали один бой за другим, но пред смертью подтвердили силу договора, давая нерушимую Клятву, которая среди наших передавалась и до сих пор передаётся из поколения в поколение, а те Семеро положили начало Великим Родам, одним из которых и является Ваш Род.

С тех пор право приказывать переходит от отца к сыну, у некоторых от матерей к дочерям, хотя бывают и исключения в зависимости от того, кто пробудит свои силы и докажет, что способен управлять легионом, хотя общая линия по мальчикам или девочкам превалирует.

Так мы и пришли к тому, что имеем сейчас.

Часть 3

С легким вздохом Луиза закончила свое повествование.

– Таким было наше прошлое и таким стало настоящее, – еще раз вздохнув, она с горечью подвела итог своему рассказу.

– Но Клятва наша нерушима, – воскликнул я. – От нее нельзя отказаться и нельзя ей изменить.

– Так было, но сейчас... увы и к сожалению, – разведя руками, понизив голос, почти прошептав, ответила Луиза.

– Где остальные?

– Не знаю, – было мне ответом. – Могу я спросить?

– Спрашивай, – ответил ей я.

– Как так получилось, что разговор сейчас ведете Вы, а не Мастер?

– Это не совсем верно. По сути, мы сейчас одно целое. Те вопросы, что задаем мы, нам обоим интересны. Любопытство, непонимание и желание узнать пробудило и часть меня, но, если все пойдет так и дальше, то вновь себя полностью осознаю. И этот вариант более вероятен.

– Значит, Вы сможете вернуться? – решила уточнить Луиза.

– Не знаю, это в конечном счете зависит от мальчишки.

– Судя по отсутствию остальных, вас двое. Куда исчезли остальные, точнее, что произошло?!

– Подробностей мы не знаем. В один миг, когда Мастеру было пять лет, а его сестры и того моложе, мы нашли его родителей мертвыми. Ни следов взлома, ни проникновения, ни какого-либо воздействия на мир. Как будто шли, миг и они лежат уже мертвые с кинжалами в спинах. Тогда и началось брожение. Видимо, связь ослабла или была иная причина, но все ушли неведомо куда и остались лишь мы двое.

– А почему он ищет ответы и не находит? – Великий стал несколько отделять себя от Артура, все больше и больше осознавал себя, отделяя свое сознание от чужого.

– В тонкости их сил и способностей его должны были посвятить родители, предыдущие Повелители, но... к моменту

их смерти, никто не проявлял своих возможностей, а потом уже мы не решались вмешиваться в этот процесс, боясь сделать что-то не так.

– Я понял вас и ваше отношение, но не могу принять действия остальных. А значит, надо их найти или заставить прийти и вновь преклонить колено и если касается только силы, то вряд ли станет проблемой. А сейчас мне и самому надо подумать, – сказал я голосом создания, погружающегося в сон.

– Луиза? – уже четким и своим голосом спросил я.

– Мастер? – видимо, она решила уточнить.

– Да. – Я с некоторой задумчивостью почесал затылок. – Теперь, когда я – это я, хотелось бы узнать ответы на несколько вопросов.

– Сейчас я отвечу и не буду юлить, как это было раньше.

– Причину я слышал и принимаю ее. – Я слегка наклонил голову, подтверждая свои слова. – Но хотелось бы знать, кто вы?

– Это... – Луиза в сомнении закусила губу, хотя вроде и обещала ответить, или этот вопрос был еще тем краеугольным камнем!

– Отвечай, я должен знать, с кем имею дело, – несколько разозлившись, рыкнул я и удивился потому, что это была моя злость, а не того существа, которое казалось, только и состоит из ненависти, ярости и злости, но... при этом себя почти абсолютно контролирует. И при желании может изоб-

разить отсутствие контроля, но лишь там, где требует этого ситуация, а так вполне сильная и уравновешенная сущность. Но и проблема в том, что это такая сущность, у которой не понятна суть.

– Да, Повелитель. Я выполню ваш приказ, как и обещание. – Луиза рухнула передо мной на колени. Уж не знаю, каким образом она воспитана, но вот от таких привычек надо будет отучать.

– Встань, – приказал я. – Не стоит так делать. Лучше прямо ответить на вопрос и это будет лучшим показателем твоего отношения, нежели вот такие действия. Ну или, в крайнем случае, твое прошлое поведение мне как-то больше нравилось.

– Повелитель? – Луиза с сомнением посмотрела на меня, но все-таки встала. Что ж и то хлеб.

– Говори уже. – Я продолжал смотреть все также требовательно, но при этом старался не улыбаться, но вот спрятать искры веселья из глаз мне вряд ли удалось. Надеюсь, внешне это выглядело добродушно-требовательным выражением. Сильно надеюсь.

– Опять же я начну несколько издалека, – начала она.

– Как удобнее будет, – подбодрил ее я.

– Хорошо, – согласилась она и начала рассказывать. – Когда многие немного освоились в той красной пустыне, некоторые, насколько я знаю, стали вспоминать различные места: зеленые леса, степи и поля. Все то, чего быть в том мире не

могло. Сначала этого и не понимали, но потом стали думать, а вдруг это оттуда, откуда мы и пришли. Но, если мы там жили, то за что же нас отправили в такое отвратительное место? Я думаю, что ответа никто не знал, разве что Владыка?! Но ему мало было дела до низших. По крайней мере, вне шпиля он не показывался. И вот с тех образов и тех осколков пошло наше название исчадия Ада или демоны. В этом мире нет аналогов такому названию, но если нужно тебе как-то нас называть, то можешь остановиться на том проклятом названии, – все с той же горечью, что и до этого рассказывала Луиза, поведала ответ на этот очень важный вопрос.

– Благодарю. – Теперь и мне нужно подумать.

– Зовите, если понадобится, – поклонилась она и ушла своей плавной походкой.

Часть 4

Несмотря на свои движения, когда я покинула Повелителя, то была в смятении, а действия инстинктивными. Шла на кухню, чтобы начать готовить ужин и отвлечься, но не получалось.

На желание Мастера отозвался наш изначальный Повелитель и они оба были не в духе: мы ничего не рассказывали Мастеру, а Повелитель был не рад предательству. Одно накладывалось на другое и результат печальный, я еле на ногах стояла, исполняя приказ, хотя под их общей аурой хотелось

пасть на колени и не вставать, пока они не успокоятся, но вместо этого пришлось принять огонь на себя.

Я рассказала то, что должна была рассказать давным-давно и это промедление могло стать причиной смерти. Мечнику это не понравится. Точно, не нравится, вон как хмурится.

– Ты ему все рассказала?

Я мотнула головой в отрицании, не уточняя при этом, что отрицаю.

– М-м-м, поясни...

– Со мной разговаривал не только Мастер, но и Повелитель, – сообщила я, занимаясь привычными делами и потихоньку успокаиваясь.

– Сам Повелитель? – тут он не сдержался, выпустив пламя, которое является частью его сущности. – Прости, – сказал он, сворачивая ауру.

– Ничего. Я на твоём месте тоже не справилась бы с собой, но сейчас выжата устроенным мне допросом. Хорошо, хоть нас девочки не слышат. Единственное, что радует.

– Как они действовали? – спросил меня мечник.

– Требовали информацию и их поведение было не характерным для обоих. Раздражены были оба и думаю, что в эмоциональной сфере явно или нет, но подпитывали друг друга. Причины разные, а результат – один. Фух, – выдохнула я.

– У меня для тебя есть новость. Появился Стил.

– Неужели поводок Клятвы начинает стягиваться по мере Пробуждения Мастера и активизации его сил? – воскликну-

ла я, чуть не выронив нож, но вовремя опомнилась.

– Возможно, – не стал отрицать мой собеседник. – Вероятность не нулевая.

– Но почему мы тогда не чувствуем? – решила я спросить его мнение.

– Во-первых, мы не отказывались, поэтому она нас, если и затронет, то в последнюю очередь, ведь мы и так выполняем приказы, а во-вторых, мы так или иначе, но действуем в их интересах и им ни к чему принуждать нас лишний раз.

– Да и Мастер с Повелителем сказали, что принимают наше поведение и отношение.

– Вот видишь, – подтвердил Фредерик. – Они на нас не злятся, а всему виной их состояние и непонимание вещей, которые для нас прозрачны и четки. И, кстати, я уверен, что Стил промелькнет в новостях, – задумчиво протянул мечник.

Я уставилась на него.

– Нрав у него буйный, а сам по себе он весьма активный, – пояснил он свою мысль.

– Надеюсь, нас минует буря, – завершила я разговор, полностью сосредоточившись на будущем ужине. Фредерик в ответ лишь промолчал.

Часть 5

Прошел примерно час, и мы все сидели за ужином, при-

готовленным Луизой. Как всегда, ее готовка была выше всяческих похвал.

Я со своей долей закончил и теперь, как и Фредерик, сидел и смотрел телевизор. Закончился какой-то неинтересный фильм, хотя остальные может и поспорят со мной по его поводу, но мне это безразлично. Никогда не ценил и любил особо фильмы. Новинки, да еще смотрел и то не все, а уж выпущенные год-два назад и более меня точно не интересовали.

Юи и Аи еще жевали. Закончилась реклама и начались новости.

Обычно просматриваю начало, чтобы быть, как минимум, в курсе основных событий, но не всегда получается. Иногда бывает, что и Фредерик пересказывает.

Выпуск начался с политических новостей, которые были в общем-то ожидаемы, если анализировать прошлые события. Экономические тоже не вызвали никакого особого отклика, а вот когда перешли к обзору криминогенной обстановки...

– Буквально пару часов назад нашли тела двух молодых девушек, – говорила диктор, а в это время тех, о ком говорили показывали непосредственно на экране. – По мнению экспертов, их загрызло некое крупное животное. Специалисты пока отказываются назвать, кто это может быть, а полиция не делает никаких поспешных заявлений.

На этом диктор закончила свою речь и перешла к следующим новостям. А моим ртом, в ярости раздувая ноздри, то

существо произнесло с неким подрывиванием:

– Бешеный Клык Стил. – В ответ Луиза с Фредериком замерли и одна с ужасом, а другой с интересом посмотрели на меня. Девочки продолжили есть, будто ничего не произошло, только ложки стали мелькать быстрее. – Предатель. Будет первым, а остальные прибегут, никуда не денутся. – Иллюзорным пламенем поднялась все та же странная аура и резко опала, будто выпустили воздух или перекрыли кран.

– Повелитель? – и Луиза, и Фредерик сказали это одновременно.

– Ваша задача – присмотреть за девочками, а с ним разберемся мы сами, – вмешался уже непосредственно я.

– Хорошо. – Луиза, сглотнув, согласилась, а Фредерик просто кивнул.

– Рад, что это понятно. – На удивление эту фразу мы произнесли вместе и я, и то существо.

– Он уже несколько дней, как объявился, – произнес Фредерик.

– И ты молчал... – все, что мы могли сказать.

– Я не был уверен, как вы к этому отнесетесь. – Фредерик пояснил свои действия.

Теперь уже мы замерли в недоумении, с которым, однако, справились быстро.

В какой-то мере он был прав. Скажи мне кто пару дней назад о Стиле, и я абсолютно не понял бы, о ком речь, зато сейчас я четко ощущаю, о ком мы говорим. И мне это не

нравится.

– Не с его характером прятаться, так что отсюда резонный вопрос: где он был все это время? – задал вопрос по большей части риторический, пытался сам найти ответ и не ожидал, что Фредерик на него ответит:

– Возможно, где-то в глуши, где трудно отличить его действия от действительно действий зверей, а может и где-то еще, – закончив фразу, он пожал плечами.

– Что ж, план остается прежний, – повторили мы.

И тут я вспомнил о сестренках. В это время та сущность ушла куда-то в глубину сознания, и я остался сам собой.

– Я вас продолжаю пугать? – обратился я к Юи и Аи.

– Угу, – кивнули они.

– Я сам всего толком не знаю и не понимаю. – Я грустно улыбнулся. – Но надеюсь разобраться в ближайшее время, а пока прошу – потерпите.

Девочки переглянулись и неуверенно кивнули, а я вновь грустно улыбнулся.

– Мы пошли, – проговорили они и убежали.

– Есть еще что-то, что я должен знать? – спросил я, глядя на Луизу и Фредерика.

Они переглянулись. Луиза слегка прикусывала губу, видимо, все же хотела что-то сказать, но не решалась. Фредерик же лишь задумчиво смотрел перед собой, тем самым, ни на грамм не ослабляя душевные терзания Луизы.

– Думаю, Мастер должен знать, – все же произнес Фреде-

рик. Луиза с облегчением выдохнула:

– Говори ты.

– Хорошо, – кивнул он и обратился ко мне. – Мастер, думаю, Луиза рассказала вам, откуда мы и как здесь оказались.

– Да, – подтвердил я.

– Тогда не буду повторяться. Лишь скажу, что за все прошедшее время Повелитель Риз с нами ни разу не разговаривал.

Я был сбит с толку и в непонимании замотал головой.

– И что это значит? – все же выдал я.

– Самому бы хотелось знать. Есть предположение, что это из-за нарушенной Клятвы, но тонкости и подробности неизвестны. Есть также вариант, что это ваше Пробуждение и желание найти ответы стало причиной, но опять подтвердить это невозможно. А может, что-то на стыке этих версий. Но это самые вероятные объяснения.

– М-м-м, – протянул я, осмысливая его слова. – Это может чем-то грозить или быть опасно?

– Повторюсь, этот случай впервые за тысячелетия и поэтому ответ неизвестен. – Фредерик сокрушенно замотал головой, а Луиза лишь развела руками:

– Таковы дела, Мастер.

– Я понял вас и благодарю. Я отнесусь к вашему предупреждению соответственно: буду предельно внимателен, – ответил я им на их заботу.

– Благодарим за понимание, – сказала Луиза, а Фредерик

в подтверждение кивнул головой.

– Это всё? – решил уточнить я.

– Из всего, что важно, да, – кивнула Луиза.

Я отправился к себе в комнату. Сегодня никаких важных дел не было, а потому я занялся домашней работой. Закончив с ней, лёг спать.

Часть 6

Снилась мне сегодня всякая бессмыслица. То красная, бесплодная пустыня, то фрагменты непонятно чего. Все перепутано, все скомкано. Одно переходило в другое, следующее сплавлялось с предыдущим, местами образуя уникальную мозаику из сотни, а то и тысячи кусков. То ли какие-то воспоминания, то ли непонятно что.

И, разумеется, к утру я так толком и не поспал: был полностью разбит и на ходу клевал носом. После утренних процедур стало полегче, не так чтобы уж сильно, но, по крайней мере, не создавалось вида, что на следующем шагу полностью усну.

Завтрак начался, как обычно.

– Братик, ты не выспался? – спросила Юи.

– Кошмары снились? – параллельно с сестрой спросила и Аи.

– Да чушь какая-то снилась, как в лихорадке или бреду, – ответил я обоим сразу и подумал, а насколько это, на самом

деле, далеко от правды.

– Может, тебе сегодня не ходить в школу? – спросила Юи.

– Может, не стоит? – это Аи.

– Да, нет, справлюсь. Тем более, сегодня второй день, как перевелись, так что надо, – сказал я, орудуя вилкой.

– Понимаем. И все-таки... – начала первая.

– ... не перетруждайся, – закончила вторая.

– Учту ваше пожелание, – подмигнул я им. Они переглянулись и пожали плечами.

После завтрака девочки пошли, а я чуть задержался.

– Ветреная, Огненный, повторяю. Присмотрите за сестренками, и чтобы с их головы и волос не упал, – как можно строже сказал я, насколько это возможно в моем состоянии. И пошел догонять сестер.

Часть 7

Немногим позднее где-то на окраине города среди дворов передвигалось странное существо.

Внешне оно напоминало огромную собаку или скорее волка, только даже самого большого среди них оно превышало, как минимум, раза в три. Но этим различия не заканчивались. Ни у собаки не увидишь такой шерсти, ни даже у волка, а у него шерсть была голубой и лоснящейся, будто ее покрывал воск.

Да и поведение было более чем странным. Какое-то вре-

мя оно двигалось в одном ему известном направлении, а затем стало водить носом по воздуху. Выражение морды стало озадаченным. Еще раз поведя носом по воздуху, будто в глубоком недоумении склонило голову набок.

Если судить по движениям, то это существо казалось разумным. Может внешне являлось животным, но оно умело мыслить и анализировать. И это было видно по глазам, которые не могли принадлежать какому-нибудь неразумному. В них виднелась не только работа мысли, но и некое напряжение, свидетельствовавшее о некоем сражении или сопротивлении.

А что может быть противно свободе?

Разумеется, неволя, плен или иная форма подчинения. Это существо не хотело никому служить... но некая сила тянула его туда, где ему следовало быть.

И ему только и оставалось, что, делая короткие перебежки, останавливаться и проверять направление движения.

Глава 3. Пробуждение

Часть 1

Шла середина занятия. Время тянулось мучительно медленно, словно издевалось. Артур думал о Клыке и о том, где он может быть, а также, насколько большая опасность грозит его сестрам. Конечно, он приказал Фредерику с Луизой внимательно присматривать за ними, но и ему стоит быть начеку. Хотя Артур мало представлял, что он сможет противопоставить Клыку. Все же он плохо его помнил.

Артур вновь мысленно вздохнул и в очередной раз попытался сосредоточиться на теме урока. Вроде немного стал понимать суть того, о чем рассказывал учитель, как одна из девочек, которая по какой-то одной своей причине смотрела в окно, удивленно воскликнула:

– Смотрите, какой песик!

Трудно описать, сколько в ее словах была неверия в увиденное, настолько она была поражена до глубины души.

– Попрошу не отвлекаться! – прикрикнул учитель, но его слова пропали втуне.

Сначала девочки, а потом и мальчишки пошли к окнам и стали смотреть на поле перед корпусом.

– Какой миленький! А чей он! А можно ли его погла-

дить! – раздавались эти и им подобные возгласы.

Учитель пытался призвать всех к порядку, но его слова не достигали учеников, да и сам он был поражен тем, что видел. Как и все остальные, он не мог поверить своим глазам. Ему казалось, что они его обманывают. Не нужно было читать мысли, выражения лиц всех и каждого говорили сами за себя.

И было чему удивиться.

Сюда через спортивное поле приближалась собака. Отсюда она выглядела миниатюрно, но, если учесть разделявшее расстояние, то примерно можно представить ее гигантские размеры. Из-за нежно-синей шерсти этой собаки картина казалась все более сюрреалистичной.

Взглянув в окно, я почему-то четко понял, кого там вижу.

– Бешенный Клык Стил, – с неким подрыкиванием произнес я, частично не своим голосом.

– Артур! – не менее пораженно воскликнул учитель, смотря на меня, а за ним и все остальные повернулись в мою сторону.

Я знал, что на моем лице блуждала дьявольская улыбка и злобный оскал. Я знал, что аура вновь вышла из-под контроля и я был не совсем я. Но не стал и пытаться ею управлять.

– Не стойте ни у него, ни у меня на пути! – решил я всех предупредить.

И в это мгновение в класс фактически влетела Мила. Наши взгляды пересеклись. Девочка слегка сглотнула.

– Да будет спокойна Вода, – поприветствовал я ее древними и не звучавшими в этом мире словами.

– Да будет пылать пламени Ярость, – шокированно выдала она.

– Ваша задача – обеспечить безопасность учеников, – почему-то я был уверен, что имею полное право приказывать. – Мои в пути и при необходимости помогут. О его присутствии в городе знали, но не могли предсказать, что он явится сюда, – немного извинился я, слегка наклонив голову. – Но непосредственно с ним разберусь я, как его Повелитель, – и криво усмехнулся. Учитывая каким было мое выражение, то сейчас в обморок готовы были упасть даже самые стойкие.

– Исполним, – только и кивнула она. Да, стойкости и спокойствию ей не занимать, хотя бы внешне... хм... хах... а колёнки все-таки немного дрожат. Это даже немного забавно. Но сейчас мне нет до этого дела.

– Нам нужно поспешить, – позвал я ее за собой и побежал к выходу из корпуса.

Почему-то Стил все еще был на поле. Он стоял и принимался.

Я подошел к Стилу. За пределами поля стояли члены совета, учителя и ученики, но никто не решался приблизиться. Так и должно быть. Нечего им тут делать.

Члены света были готовы вмешаться, а остальные смотрели с непониманием и удивлением. Главное, что не мешали. Им и впрямь нечего тут делать.

– Да станет наше Пламя Пламенем этого мира, так ведь, Стил? – обратился к нему, но не я сам, а то существо... а я же в это время...

Часть 2

Вот я только выбегал из класса, а потом неожиданное чувство падения и какая-то странная темнота вокруг. Но, когда я смотрел на нее, она не казалась мне чужой, а какой-то родной, чем-то напоминая объятия матери. Я поначалу удивлялся, а потом я попытался понять, что все же происходит.

Прошел ли миг, час, год или целая вечность, но я продолжал падать, при этом ничего не понимал, слишком уж все произошло резко и неожиданно. Я начал падать в пустоте и точкой назначения также была пустота. Казалось, что вот-вот я попаду куда надо и сердце на миг замирало, но потом секунда-другая по моему времени и меня вновь переполняло чувство полета или парения. Трудно сказать, что больше подошло бы, ведь ориентироваться не на что.

Но все-таки миг или вечность спустя все закончилось, и я очутился в каком-то странном месте: то ли в какой-то реальности, то ли неведомо вообще где. Происходящее начало казаться непонятным сном.

Меня окружало пламя, да я и сам горел, но... оно не обжигало, а по ощущениям казалось родным, как и та странная пустота. Прикосновение пламени казалось даже немно-

го приятным, словно нагулявшийся кот, который пришёл к хозяину и хочет, чтобы его приласкали.

Из ниоткуда и словно сразу отовсюду зазвучал наполненный грозной силой, но при этом миролюбивый голос:

– Давно никто из Вашего Рода не приходил сюда! Возможно, в этом не было нужды.

– Кто ты? Где я? Что я тут делаю? – спросил я, озираясь по сторонам в попытках отыскать источник голоса. Но безуспешно. Казалось со мной разговаривает само пространство. – Покажись!

Я старался, чтобы этот голос считал меня храбрым, но на самом деле я был напуган. Я пытался скрыть растерянность, но у меня плохо получалось. Не знаю, каким меня видел заговоривший со мной, но в итоге я всего лишь старался не показать своего страха и неуверенности.

– Я – часть тебя. Когда-то давно я был побежден и принес Клятву, нерушимую Клятву, что не предам и последую Воле Повелителя. За мной должен также поступить и весь Легион. После смерти своей я стал наследием твоего Рода, частью того Пламени, что течет в твоей крови и наполняет сутью своей душу.

– Обрети облик.

Мне надоело разговаривать с невидимкой. Хотя возможно к нему и неприменим этот термин, но не хотелось искать что-то иное в попытке описать его.

– Я смогу, если будет таково твое желание, – продолжила

эта сущность. — Долгое время я спал и лишь недавно окончательно проснулся, и осознал себя, так что мне трудно понять, что происходит в мире. Но я могу примерно представить, сколько времени прошло.

Мне почему-то стало казаться, что он и сам не против перестать быть бесплотным и что ему по-своему неудобно. Возможно, в ответ на мои мысли, но это существо сказал:

— Знаешь, быть бесплотным, а потом вновь обрести силу, для меня вполне естественно. Мы не помним, откуда пришли и не знали другого места, кроме нашего дома — Ада. Наш цикл жизни не похож на человеческий. Мы возникаем некой неосязаемой субстанцией, возможно, душой, в некоем белесом тумане и по мере уплотнения нашей плотности нас проталкивает ближе к центру. Затем на относительно плотном слое мы каким-то образом создаем себе плоть, — продолжал он рассуждать. — А дальше мы растем: сначала физически, потом магически. В конце концов, если изначально Пламя формировало нас, то на определенном этапе возникает вопрос: либо безумие Пламени поглотит разум, либо разум окажется сильнее и возьмет Пламя под контроль. Да! Мы, Повелители, смогли пройти этот этап, но и нам не всегда легко, не всегда удастся сдержать подступающее безумие. И этот сон, и это пробуждение похоже на этапы нашего развития, но в то же время есть и различие. Но какое мне пока не понять.

Его последние слова озадачили меня. Да, Луиза говорила

о том месте, где они жили, но... он также упомянул, что в этом его пробуждении есть отличие, какой-то нюанс. Также он упомянул, что не было нужды быть тут, где бы это место не находилось. А в чем разница между прошлым и будущим?!

Легион?! Точнее, его отсутствие. И, вероятнее всего, что родители ничего не успели ни мне, ни сестрам передать. Всего скорей, это так.

Я крепко задумался, но хмыканье этого существа вернуло меня к... хм... реальности.

– Клятва нарушена. Двое остались верны, остальные неизвестно где. Возможно, это и есть причина того, что я тут, – подвел я итог своих размышлений.

– Но я-то от нее не отказывался, соответственно, это должно было удержать и остальных, – воскликнуло существо.

– Не знаю, – просто ответил я, не желая не только углубляться в дебри того, чего и так не знал, но и вообще ломать голову над сложившейся ситуацией. – Раз ты не отказался от Клятвы, поможешь ли ты разобраться во всем и вернуть остальных, пока дел не натворили?

– Это наша обязанность, – произнес собеседник.

– Дай мне сил, – воззвал я к нему, вспомнив произошедшие события перед тем, как попал сюда.

– Твоя сила у тебя, но истоков и сути ее я не знаю и не могу подсказать. Но пока ты будешь с этим разбираться, у

тебя будет моя верность. Но не только до того момента, но и после. Клятва дана и не может быть нарушена, – несколько торжественно он произнес.

И я ему поверил. Не знаю, почему, но поверил.

– Только... – несколько нерешительно начал он, – мне понадобится тело в реальном мире. Но смогу я его обрести, если ты захочешь.

– Будет, – несколько поспешно поклялся, еще перебирая в уме его слова.

– А сейчас дай мне пообщаться со Стилом.

– Угу, – согласился я и на время все управление своим телом отдал этому существу.

Часть 3

– Да станет наше Пламя Пламенем этого мира, так ведь, Стил? – обратился к волку, не Артур или Риз отдельно, а они вместе...

– Повелитель... – в шоке и ужасе прошептало похожее на волка создание, будто более громким голосом боясь вызвать еще больший гнев у упомянутого им Повелителя. И, видимо, то, что Стил понял, настолько поразило его, что от неожиданности он сел и в таком состоянии пытался отползти и убраться куда подальше, но его поза не слишком способствовало скорости. Скорее, он бы полностью открылся для атаки, нежели сбежал. И, похоже, что сам Стил прекрасно

понимал сложившуюся ситуацию и то, что не сбежать ему от гнева Повелителя. Нет, вернее, гнева двух Повелителей.

– Значит, этот мальчик и впрямь правду сказал, – слегка горько произнес демон голосом Артура. – Вы предали Повелителя, мою Клятву, а значит то, что я сделал для вас в прошлом. Не будь меня, мы не смогли вырваться из плена того места сюда, где мы можем дышать нормальным воздухом и, в итоге, жить нормальной жизнью. Все Высшие об этом мечтают, ведь этот мир очень похож на тот, откуда мы изначально пришли. Но только Живущие в Шпиле ведают, почему мы оказались в том аду. То ли проклятьем клеймённые, то ли не нужными брошены мы были... и здесь мы нашли новый дом. Да, опьянели от свободы, да, виноваты, что вновь в подчинении, но и сказать, что все так уж плохо...

А дальше его слова, произносимые ртом Артура, скатились до какого-то еле понятного бормотания, так что даже нельзя было разобрать ни слова. Но и ладно, основное-то он и так сказал.

– Повелитель Ризшхад, – обратились к Артуру-Ризу Луи-за и Фредерик.

– Лезвие ветра и Древний мечник, – произнес демон прозвища, всего скорей, являвшиеся их именами. – Получается, что вы – единственные, кто остался верен Клятве?!

– Да, – ответили оба, присели и склонили головы.

– Хотя и действовали несколько своеобразно, – на этот раз несколько весело хмыкнул демон, уже без той горечи в

словах и выражениях.

– Да, – вновь согласились они.

А Стил, наверное, подумал, что о нем забыли, хотя это и не так. И похоже, что он ничего не понял, поскольку вместо того, чтобы попытаться скрыться, этот зверь брякнул:

– Я уничтожу этого мальчишку, и вы вновь будете свободны, Повелевающий.

– Идиот, – прежним грустным голосом произнес Повелитель Ризшхад. – Теперь я узнал все, что хотел, и сейчас твоя пора действовать, мальчик.

И сознание демона погрузилось куда-то внутрь, поскольку доселе в лице присутствовали демонические черты, а сейчас лицо Артура будто бы разгладилось. И, видимо, настала пора наказать Стила.

Артур посмотрел на собачку, усмехнулся. Затем посмотрел на слуг и заявил:

– Луиза и Фредерик, не вмешивайтесь! Это мой бой! Приглядите за остальными. И, о-о-о, что я вижу. Неужели весь Совет в сборе?! Ну и ну!

В итоге Артур ухмыльнулся, переполненный каким-то диким весельем и боевым азартом.

А члены Совета тем временем недоуменно обменивались взглядами.

– Мальчишка...

– Станные колебания...

– Пробуждение...

Были понятны лишь части их реплик, остальное говорили их взгляды, обращенные друг к другу, и непонятные остальным, хотя сами они вероятнее всего понимали то, что хотели сказать остальные.

– Это необычное Пробуждение, – подвел итог их “разговора” Грид.

– Никто, с момента договора не мог общаться с Высшим, а Высший – с нами. Будьте начеку. Приготовьте клинки, – подтвердил Сазар.

– Вам они не потребуются, а вот мне не помешает, – произнес Артур, вероятно, подумав о том же, но времени ему вряд ли хватило, чтобы полностью осмыслить, как...

Стил прыгнул на Артура. Похоже, уроки Фридриха не прошли даром, и он увернулся, но волчонок успешно приземлился на лапы и, встав на задние, попытался достать его передними. Артур продолжил уклоняться.

Судя по бегающему взгляду Артура, он продолжал думать о клинке, а значит, ему нужно было что-то сделать со Стилом, то есть успокоить на время, достаточное для создания.

И он попробовал...

Отпрыгнув от атакующего его Стила на несколько метров, Артур попытался по наитию атаковать огненными шарами, поскольку первые вышли не совсем удачными. Волк начал бегать из стороны в сторону, чтобы ему не подпалили ему шкуру.

Но во время очередного разворота Стил направился в сто-

рону Артур... вот он подпрыгнул... заметив его движение, Артур не стоял на месте и тоже прыгнул в его направлении... кажется, вот Артуру повезло, поскольку он оказался в воздухе выше Стила и в следующий момент припечатывал его ладонью к земле, а приземлившись, еще и пнул его в сторону забора. И откуда только столько силы взялось?!

“Да, кажется, сейчас именно тот момент”, – подумал Артур всего скорей... и лицо его посветлело, поскольку он осознал, что надо было сделать.

В этот же момент клинки шестерых членов Совета стали видимыми и засияли каждый своим цветом, как будто замкнутые в единую цепь и подчинялись зову более могучего, а Артур, тем временем, произнес:

– Пробудись ото сна, моя Воля, что Пламя, гуляющее во мне, стань же клинком, что укажет Путь к Свободе.

В руке Артура сначала появился небольшой шарик огня и стал увеличиваться в размерах, а дальше этот комок пламени все больше превращался в меч: сначала появилась гарда, крестовина и уже затем сам клинок. Яростный и пылающий, как вся его суть.

Стил помогал головой из стороны в сторону и, наконец, пришел в себя. Ринулся ко Артуру и стал пытаться достать его когтями, но Артур уворачивался или отражал его удары мечом. Когда его лапы соприкасались с огненным клинком, Стил рычал, злился, но не отступал. Долго ли, коротко ли, но эта игра, похоже, надоела. Глядя со стороны, было замет-

но, что скука пришла слишком быстро, занятому боем Артуру время, наверное, казалось растянутым, поскольку пылающее пламя нетерпеливо. Оно не любит ждать и ему неведомо слово терпение. Наверное, что если бы Артур положился на силы Ризшхада, то смог бы сдержатъ пламя, но если сдерживать слишком долго, то вскоре произойдет взрыв и тогда трудно будет предсказать последствия, каким морем огня прольется на этот мир Воля Пламени: либо сожжет и обратит все в пепел, либо подчинит. Останется лишь уповать на некую разумность стихии. И если не остановить Артура, то он и сам сгорит дотла и не останется ни пепла, ни воспоминаний. Ничего. Лишь пустота.

Так стоила ли эта возня такого будущего?! Думаю, что нет, а потому они не сдерживались и не отступали.

Вскоре Артур стал с трудом дышать, и пот потек со лба, а Стил казалось не запыхался и ни капельки не устал, даже скорость не сбавил.

– И это все, Стил?! Это все что ты можешь? – спросил его Артур, пытаясь скрыть за словами усталость. – Глупо было предавать. Ты показался сам, остальных найдем. И не видать вам впредь свободы.

В очередной раз Артур отбивал атаку волка, а потом его сила начинала сгущаться вокруг него, образуя сферу, наподобие той, что была вокруг него ранее, о которой он забыл, а сейчас вспомнил... четко вспомнил. Сила достигла предела. Пламя желало высвободиться.

Взрыв.

Огонь опаляющей волной прошелся по земле, обращая в пепел все, чего коснулся в радиусе пары метров от Артура. Стил же... Его отбросило сразу же и опять впечатало в то же злосчастное ограждение и, как ни странно, оно выдержало, хотя вмятина осталась знатная. Волчара опять без сознания... временно.

Отбросившее Стила пламя образовало круг метра два в диаметре, защищая Артура и не давая никому подойти. Члены Совета напряглись, будто предчувствуя что-то или готовясь к чему-то. Все пространство стала пронизывать сила. Спокойная и свободная, но готовая взорваться, сила.

И Артур вспомнил... об опрометчиво и поспешно данном обещании, поскольку посмотрел на всех решительно и улыбнулся своим мыслям.

Тех, кто видел его, пробила дрожь. У некоторых потек пот, а иные упали без чувств, и никто не пытался их поднять и помочь им.

Все ждали.

Артура... его действий.

И он не заставил их ждать. От громоподобного голоса Артура содрогнулись все, кажется даже сама земля, а в нескольких окнах аж треснули стекла:

– Из единства Пламени и моей Души, что есть Суть и Воля Пламени, возродись, Повелитель Ризшхад.

Все пространство, что было ограждено кругом, стало

сплошным потоком пламени, ударившим в небо. Но этот огонь не трогал Артура, а наоборот, языки пламени будто ластились к нему и хотели, чтобы он их приласкал.

Затем...

Из этого столба, словно собираясь по кусочкам из Пламени, сплеталась гигантская фигура, пока не обрела полностью свою материальную форму.

Это был метров четырех, чешуйчатый монстр красно-сиреневого цвета, с двумя загнутыми кверху рогами. На нем было одеяние сиреневого цвета, которое могло говорить только об одном: это не просто демон, а Высший демон, которому подчиняются остальные.

На нем не было ни золотых цепей, ничего подобного. Просто вычурно вышитое одеяние.

После появления демона пламя словно растворилось в воздухе, словно его и не было никогда, а мечи Совета прекратили сиять.

– Ты еще не был готов, малыш. Не стоило спешить. Но ничего... – раздался голос Ризшхада.

Вероятно, это последнее, что услышал Артур, поскольку в следующий миг упал без сознания, лишившись остатков сил.

– Братик, братик, – закричали его сестры, опомнившись и подбегая к Артуру. – Что ты с ним сделал? – гневно обратились к Ризшхаду Юи и Аи. Вроде они должны были бояться демона, но в их глазах и их действиях не было ни капли страха. То ли они слишком волновались за брата, то ли бы-

ли уверены, что этот демон не причинит им вреда. Сие неизвестно, но факт остается фактом. Они смотрели на Риза и требовали от него ответа.

– Да ничего, – ответил демон и прикоснулся к правому рогу, вероятно, этот жест должен был означать задумчивость. По крайней мере, судя по его поведению, можно было предположить именно такую трактовку его действий. – Он просто перестарался и потратил все силы, – слегка хмыкнув, добавил Риз.

– Но он придет в себя? – спросили сестры, видимо, не желая отступать.

– Должен. Разве что далеко не сразу, – сказал Риз и убрал лапу от рога. – Хоть ваш брат сейчас и без сознания, но я клянусь, что верен древней Клятве и не причиню ни вам, ни кому бы то ни было вреда, если вы явно не укажете на необходимость. – И четырехметровый монстр уважительно поклонился сестрам Артура и продолжил: – Мечник, заведи Стила в дом, я с ним сам разберусь и накажу.

Фридрих поклонился демону, мгновенно переместился к не пришедшему в себя волку, перекинул того через плечо и исчез, будто растворился, так словно его никогда тут и не было.

– Ты действительно ничего не сделаешь ни нам, ни братику? – недоверчиво спросила Аи у демона.

– Они не знают о Клятве? – переадресовал вопрос к оставшейся Луизе.

– Нет, – ответила та, поклонившись. – Их родители умерли при странных обстоятельствах, когда они были совсем еще малышками, и им ничего не говорили. Отсюда и такая реакция. Владыка Артур частично знал, но в его состоянии... – сказала Луиза и развела руками.

– Я понимаю, – кивнул демон.

– С чего нам тебе верить? – подал голос опомнившийся Сазар.

– Верить или нет, это тебе решать. Однако, не думаю, что будет очень хорошим действием с вашей стороны – сразиться со мной – тем более, что мой Господин не может сейчас решать такие вопросы.

– То есть ты ему полностью подчиняешься?

– Клятва есть Клятва. Тем более, Вашим Предкам не под силу было возродить меня, или мне подобных, так что мысли сам. А сейчас, я желаю взять с собой Господ и отправиться в их дом. Ах, да, не в таком же облике. – Ризшхад почесал свою голову в районе правого рога, увидев свое отражение в одном из окон школы.

И он стал зрелым мужчиной в том же одеянии, что было при нем в демоническом обликии, которое только уменьшилось и изменилось в размерах настолько, чтобы нормально сидеть на теле.

Он бережно взял Артура и позвал девочек с собой, сказав:

– Показывайте дорогу. – Но прежде, чем уйти, обернулся к членам Совета и произнес: – Я бы вам посоветовал решить

проблему с учениками. Думаю, что такое количество свидетелей ни нам, ни вам не нужны. – Да, вам стоит решить проблему с учениками. Свидетели-то ни нам, ни вам не нужны.

– И что ты предлагаешь сделать?

– Да ничего особенного. Стереть память или еще что-то, что вам по силам.

– А мы уж было подумали... – начал саркастически Сазар.

– Кстати, Господин сам предложил мне возрождение. Думаю, частично не понимая всех последствий, а может что-то подсказало ему, что так нужно. В любом случае, мне трудно объяснить причины. Предлагал-то я, это да, а то, что он воплотит это прямо сейчас, даже я не ожидал.

– Что??? Что бы он? Такое?

Члены Совета были в растерянности, услышав это заявление.

– Как бы то ни было, я рад. Да, думаю, что сейчас позаботиться о Господине – это самое важное, – закончил разговор демон.

Ризшад, Луиза, Юи и Аи отправились в своё поместье, где Артур смог бы хорошенько отдохнуть.

А члены Совета продолжали стоять, в смятении переглядываясь и не обращая внимания на то, что на них смотрела вся школа.

Часть 4

Прошло три дня с нападения Клыка на школу. В эти дни занятий не было, за исключением объявленного медосмотра для поиска и лечения пострадавших.

Бессознательного Артура принесли домой и уложили в постель, и с того времени он ни разу не открывал глаза. И никаких признаков того, что он скоро очнется.

Клык сидел взаперти в одной из подвальных комнат и ждал решения своих Повелителей. Несмотря на то, что он был по большей части зверем, все-таки понимал, что не стоит ему пытаться вырваться. Полдня Клык провалялся в беспамятстве – все-таки неслабо ему тогда досталось – а когда очнулся, осознал всю безысходность ситуации. Если повелитель Ризшхад поначалу был ослаблен, все-таки полноценное возрождение никто не ожидал и не мог предсказать, да даже с точки зрения магии трудно объяснить, если не брать в расчет божественную магию, о коей вряд ли тут слышали, то к вечеру Риз окреп настолько, что Клыку бессмысленно было пытаться что-то доказать силой. И не стоило забывать, что здесь на страже еще Древний мечник и Лезвие ветра. Нет, ему точно было не сладить со всеми ими. И несмотря на свое желание обрести свободу, его разум зверя понимал простую вещь: Повелители здесь и их слово закон. А также он вспомнил, как ему говорили, что он – первый, а остальные либо

придут сами, либо Повелители найдут их сами и обрушат на них свой гнев.

Ризшхад за это время пытался разузнать все о том, чего он не знал и пропустил: расспрашивал Фридриха и Луизу, изучал книги в библиотеке. И... размышлял. Понимал ли он Стила и остальных?! Наверное, он знал, что если бы сам оказался в той же ситуации, то и ему трудно было бы избавиться от соблазна сбросить сдерживающие оковы, освободиться и отдаться своим желаниям. Но он был Повелителем, лишь на несколько ступенек меньше, чем Владыка. Ризшхад сам понимал, что они сами виноваты в сложившейся ситуации. Они вторглись и в опьянении не стали считаться с желаниями местных, хотя и сами еще до того, как стали демонами, были такими же обычными людьми. И теперь он и весь его легион пожинал плоды свои действий. Такова расплата, такова цена их жизнью.

Юи и Аи почти не отходили от Артура, разве что Луиза заставляла их делать уроки. Они рассказывали брату какие-то истории, пытались с ним пообщаться, думая и надеясь, что это поможет ему проснуться быстрее. Но только Артур никак не реагировал на их присутствие и продолжал спать.

Повелитель Ризшхад тоже иногда приходил в комнату своего Владыки, но молча и терпеливо ждал.

Вот и сейчас он стоял, прижавшись к стене. Юи и Аи сидели на постели у брата. Луиза занималась повседневными делами и не вмешивалась. Сестры пытались в очередной раз

что-то рассказать своему брату, но на этот раз уже отчаялись до него достучаться. И, видимо, ища поддержки или пытаясь понять произошедшее, решили поговорить с Ризом.

– Эм... простите... – начала робко Юи, – скажите, что с братиком?

– Да... – поддержала ее Аи. – Что с ним?

– Не знаю, – ответил Риз. – Если бы это был обычный обморок, то ваш брат проснулся бы на следующий день. Но этого не произошло до сих пор. Остается предположить, что это как-то связано с вашей силой.

– Какой силой? – спросили сестры в унисон.

– Я понятия не имею. Вашим предкам была дарована неизвестная мне сила и с помощью ее нас всех победили и подчинили, – поведал им Риз. – Но тонкости и суть этой силы мне неведомы. Остается лишь верить в Повелителя и надеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.